

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

Костанайский филиал

Кусаинова А.М.

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АСПЕКТЕ
СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

(Сборник материалов научной дискуссии)

Костанай, 2022

УДК 821.0 (574)
ББК 83.3 (5 Каз-Рус)
К94

Рекомендовано
Учёным советом Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

Составитель:

Кусаинова А.М., кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет».

Кусаинова А.М.

К 94 «Роль художественной литературы в аспекте современных культурных ценностей»: сборник материалов научной дискуссии. 28 марта 2022 года. / А.М. Кусаинова. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2022. – 80 с.

ISBN 978-601-80893-1-2

Материалы научной дискуссии являются результатом работы студентов – участников проекта «Специфика жанрового своеобразия на примере изучения творчества современных казахстанских авторов (г. Костанай и Алматы), действующего в рамках научного направления «Проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы Казахстана в конце XX-начале XXI веков». Содержание сборника охватывает широкий круг вопросов и даёт представление о специфике развития современной русскоязычной литературы Казахстана с учетом регионального компонента и возможностью проведения исследовательской работы с целью закрепления на практике умений и навыков по изучению дисциплин «Литераторы Костанайской области», «Современный литературный процесс», «История казахской литературы», а также затрагивает темы, связанные с методикой преподавания русского языка и литературы.

Сборник материалов научной дискуссии предназначен для студентов и преподавателей, образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования.

УДК 821.0 (574)
ББК 83.3 (5 Каз-Рус)

ISBN 978-601-80893-1-2

© Кусаинова А.М., 2022
© Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2022

Кусаинова А.М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет», г. Костанай.

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время широкое распространение в обучении литературе получила дискуссия. Многие современные ученые высказывают свою точку зрения на проведение дискуссии. Например, М.В. Кларин считает, что «использование этого вида учебной работы столь многообразно, а его название столь популярно, что им нередко обозначают самые разные способы организации учебной работы, лишь бы они включали обмен высказываниями» [2, с. 127].

По определению М.В. Кларина, дискуссия «представляет собой целенаправленный и упорядоченный обмен идеями, суждениями, мнениями в группе ради поиска истины (точнее, истин), причем все участники – каждый по-своему – участвуют в организации этого обмена» [2, с. 120].

Понимая дискуссию как метод обучения, М.В. Кларин выделяет следующие ее признаки:

- работа группы лиц, выступающих обычно в роли ведущих и участников;
- соответствующая организация места и времени работы;
- процесс общения протекает как взаимодействие участников;
- взаимодействие включает высказывания, выслушивание, а также использование невербальных выразительных средств;
- направленность на достижение учебных целей.

При этом важнейшими функциями дискуссии являются развитие критического мышления и формирование коммуникативной и дискуссионной культуры, а к сущностным характеристикам дискуссии относятся:

- ознакомление каждого участника в ходе обсуждения с теми сведениями, которые есть у других участников (обмен информацией);
- поощрение разных подходов к одному и тому же предмету или явлению;
- сосуществование различных, несовпадающих мнений и предположений об обсуждаемом предмете;
- возможность критиковать и отвергать любое из высказываемых мнений;
- побуждение участников к поиску группового соглашения в виде общего мнения или решения;
- самостоятельность суждений обучающихся;
- недопустимость какого бы то ни было открытого или косвенного давления со стороны преподавателя, поддержки им той или иной точки зрения;

– возможность для обучающихся самостоятельно прийти к решению.

Исследователь Н.И. Махновская определяет дискуссию как спор: «дискуссия, как одна из форм организации публичного спора, представляет собой речевое произведение, в котором находят отражение основные (категориальные) признаки текста» [4, с. 31]. Л.И. Скворцов в словаре «Культура русской речи» пишет так: «Нередко дискуссию отождествляют с полемикой – проходящей в острой, конфликтной форме борьбой принципиально различных мнений, и диспутом – публичным спором при аудитории, играющей роль экспертов и слушателей» [6, с. 56]. В Толковом словаре С.И. Ожегова дискуссия определена как «спор, обсуждение какого-нибудь вопроса на собрании, в печати, в беседе», а в Толковом словаре Д.Н. Ушакова дискуссия понимается как «обсуждение какого-нибудь спорного вопроса для выяснения разных точек зрения; прения».

Мы в вопросе проведения дискуссии больше склоняемся к значению обсуждения, а не спора («спорным» является только вопрос, предмет обсуждения), так как дискуссией часто называют не только «обмен высказываниями», но и обсуждение различных вопросов, проблем, в ходе которого могут проявляться различные эмоции участников, имеющих противоположные взгляды. «Обсуждать» (согласно толковым словарям) – значит «разобрать, обдумать, высказывая свои соображения по поводу чего-н.».

На кафедре филологии стало традицией с 2013 года и по настоящее время проводить наряду с различными мероприятиями Декады кафедры, как воспитательного, так и научного характера, научную дискуссию «Роль художественной литературы в аспекте современных культурных ценностей». С этого времени тематика дискуссий ежегодно закрепляется в плане работы кафедры и проводится с участием студентов направления подготовки Филология.

Научной она называется потому, что студенты готовят небольшие сообщения-статьи по темам, определяют проблемы и вместе работают над этим. Дискуссия имеет также свободный характер, в нее могут подключаться все присутствующие, как студенты, так и преподаватели. Преподаватели и студенты, участвующие в ней, выступают в качестве модераторов – ведущих, обозначая проблему, приглашая к совместному ее обсуждению и решению, а также подводя итоги и делая общие выводы. Тематика произведений соответствует литературным юбилейным датам в истории мировой литературы, обращена к русской и зарубежной литературам соответственно.

Дискуссия имеет филологическую направленность, закрепляет знания студентов по изучению творчества отечественных и зарубежных авторов. Спецификой проведения этих мероприятий является привлечение участников творческих студий и клубов филиала к проведению дискуссии. Так, участниками не раз являлись члены театральной студии и литературного клуба «Озарение». Выразительное чтение стихотворений или чтение наизусть произведений, инсценировки литературных произведений звучали на русском, английском и французском языках. Стало хорошей традицией

использовать в практике проведения дискуссии тематические книжные выставки с выступлением сотрудника библиотеки нашего филиала О.В. Бабюк.

Научная дискуссия проводится в форме диалога, дискуссии, с использованием видео- и слайд-презентаций, анализом отрывков из экранизированных произведений художественных текстов изучаемых авторов и предварительных заданий (анкетирования). Если тема дискуссии посвящена творчеству поэта, членами литературного кружка исполняются стихи изучаемого автора. Используются такие формы проведения, как викторина, Круглый стол, симпозиум, интервью. Обучающиеся получают сертификаты, занимают представленные номинации.

Участники научной дискуссии закрепляют знания по творчеству прозаиков и поэтов, готовят научные статьи на разные темы, изучают биографию автора, его жизненный и творческий путь, анализируют произведения, опираясь на критическую литературу. Спорные вопросы возникают в ходе проведения дискуссии, когда студенты сами затрагивают какую-либо проблему и пытаются найти истину. Так, например, обсуждались последние годы жизни Д.Г. Байрона, его участие в борьбе за освобождение Греции, религиозные взгляды М.А. Булгакова, противоречивая личность Оноре де Бальзака, В. Гюго. Активное участие в дискуссиях различных форм проведения принимали профессор Ю.Я. Бондаренко, литераторы Костанайской области А. Корниенко, А. Сулова, А. Кнорр-Соколовская и др.

В дискуссии выделяют три этапа: подготовительный, основной и этап подведения итогов и анализа. Подготовительный этап, как правило, начинается за месяц до проведения дискуссии. Для подготовки и проведения дискуссии формируется временная группа (до пяти человек), задачами которой являются: подготовка научной дискуссии: выделение в теме проблемных вопросов; подбор литературного материала, который знаком всем участникам для того, чтобы дискуссия была более плодотворной и содержательной; определение круга выступающих докладчиков; подготовка информационных материалов и др. На подготовительном этапе выбирается форма проведения дискуссии.

Научная дискуссия проводится тогда, когда все учащиеся владеют полной информацией или суммой знаний по теме обсуждения, иначе ее эффективность будет низка. Основной этап с соблюдением трех основных моментов: время, цель, итог. Начинается дискуссия с вступления ведущего, которое не должно продолжаться более 5-7 минут. Во вступлении ведущий должен раскрыть основные моменты темы и наметить проблемы для обсуждения. Затем происходит обсуждение и подведение итогов.

Используются следующие приемы введения в дискуссию: изложение проблемы или описание конкретного случая; демонстрация кинофильма; демонстрация материала (презентации); выступления докладчиков или приглашенных гостей; использование текущих новостей (СМИ); инсценировка, ролевое разыгрывание какого-либо литературного эпизода; стимулирующие вопросы («что?», «как?», «почему?») и др.

Общий итог в конце дискуссии – это не столько конец размышления над данной проблемой, сколько ориентир в дальнейших размышлениях, возможный отправной момент для перехода к изучению следующей темы. Итог может подводиться в простой форме краткого повторения хода дискуссии и основных выводов, к которым пришли группы, и определения перспектив или в творческой форме – создание плаката или эссе, стихотворения, блиц-опрос и др.

Во время проведения научной дискуссии выступающие должны придерживаться определенных правил поведения. Обсуждение таким образом предполагает высказывание различных аргументированных доказательств без настаивания на правильности какого-либо из них и может приводить к принятию решения, то есть достижению компромисса по обсуждаемой проблеме. Мы полагаем, что такой вид деятельности полностью применим к вузовской практике, поэтому в своем определении научной дискуссии мы и используем слово «обсуждение».

Существуют разновидности дискуссии, когда происходит обмен мнениями, высказывание своей точки зрения каждым участником, к которым можно отнести проведение интервью, симпозиумов. В некоторых случаях часть аудитории занимает нейтральную позицию, выступая в роли слушателей или своего рода судей.

Если основной целью дискуссии является необходимость выработать общую точку зрения с целью принятия оптимального решения, то к таким разновидностям можно отнести «круглый стол» с использованием мозгового штурма. Многие ученые, в частности, Н.И. Махновская, рассматривают понятия «диспут», «дискуссия», «прения», «дебаты» не просто как синонимы слова «спор», а как различные «формы спора».

Поэтому преподаватель в самом начале учебной дискуссии обращает внимание обучаемых на то, что целью дискуссии не является достижение какой-то «единственно верной» точки зрения, а своё собственное мнение может высказать в конце, чтобы не оказывать какое-то давление на них, призывая к поддержке своего мнения.

Существенной чертой научной дискуссии является также диалогическая позиция преподавателя, которая реализуется в предпринимаемых им специальных организационных усилиях, задает тон обсуждению, соблюдению его правил всеми участниками. Мы придерживаемся позиции учёного-методиста С.А. Леонова, который рассматривает дискуссию как вид эвристического диалога, или диалога-обсуждения, предлагает структуру дискуссии, условия и принципы ее проведения.

При этом главным условием проведения дискуссии является «внутреннее стремление каждого партнера к участию в ней, фактическое равноправие партнеров, знание и соблюдение общих правил дискуссии, готовность признавать логическую аргументацию друг друга и изменять свою точку зрения в соответствии с критериями правильности». По его мнению, дискуссия может быть устной и письменной, протекать в течение

длительного времени и представлять собой не только устные выступления, но и циклы статей, конференций, симпозиумов. К одним из основных структурных элементов дискуссии он относит выявление цели спора, предмета обсуждения и предмета разногласия.

Опыт проведения научной дискуссии помогает:

- осознать диалоговый характер литературы в закреплении знаний учебной дисциплины;
- возможность отойти от однопланового и однозначного прочтения литературного произведения;
- осознать обучающимся необходимость более внимательного, детального прочтения художественного текста;
- дает возможность организации как индивидуальной, так и коллективной деятельности;
- способствует развитию познавательного интереса обучающихся;
- формирует мобильность и гибкость мышления;
- способствует формированию креативных, коммуникативных и мировоззренческих качеств личности.

Проведение научной дискуссии проводится по правилам, принятым всеми участниками, является целенаправленным: участники получают новые знания путем обмена суждениями, знакомства с различными точками зрения, приобретения опыта обсуждения проблем и принятия решений, опыта публичных выступлений. Возможен и «прогнозируемый результат», когда решение изучаемой проблемы будет находиться в рамках принятых в литературоведении знаний и концепций.

Во время проведения научной дискуссии используется проблемная ситуация, проводится исследовательская деятельность, происходит своего рода диалог обучающегося с писателем и его произведением, а также диалог с другими читателями – преподавателями, однокурсниками, а также изучается интерпретация произведения в науке (литературоведение) и искусстве (литературная критика, живопись, театр, кино и др.).

Основной целью научной дискуссии мы считаем формирование всего комплекса компетенций, составляющих читательскую коммуникативную компетентность и, как следствие, коммуникативную культуру обучаемых с учетом специфики обучения литературе.

Таким образом, организация научной дискуссии способствует решению задачи формирования коммуникативной культуры личности, что проявляется в совершенствовании базовых коммуникативных умений: умения слушать и понимать другого человека, работая в команде; аргументированно доказывать свою позицию; создавать высказывания различных жанров (объяснение, доказательство, опровержение, оценочное суждение и др.); соблюдать этические нормы общения.

В то же время научная дискуссия формирует коммуникативную культуру читателя, проявляющуюся в умениях вести диалог с автором литературного произведения, понимать чужую читательскую позицию, выражать собственную читательскую позицию в устных высказываниях.

Научные дискуссии освещались на сайте Костанайского филиала «ЧелГУ», нашли отражение в публикации материалов сборника «Роль художественной литературы в аспекте современных культурных ценностей». В текущем учебном году планируется проведение научной дискуссии в рамках деятельности проекта «Специфика жанрового своеобразия на примере изучения творчества современных казахстанских авторов» (гг. Костанай и Алматы) с последующей публикацией.

Список литературы:

1. Букарева, Н.Ю., Лукьянчикова Н.В. Организация диалога в процессе обучения литературе в школе и вузе [Текст] / Н.Ю. Букарева, Н.В. Лукьянчикова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 164 с.
2. Кларин, М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) [Текст] / М.В. Кларин. – Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.
3. Махновская, Н.И. Система обучения аргументативным умениям в курсе риторики в высшей и средней школе [Текст]: монография, материалы исследования: в 2 частях / Н.И. Махновская. – Ч. 1. – М.: Прометей, МПГУ. – 2004. – 40 с.
4. Скворцов, Л.И. Культура русской речи: Словарь-справочник [Текст]: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.И. Скворцов. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 224 с.

Кадралинова М.Т.,
доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Костанайского
филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Костанай.

ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ ГЕРОЕВ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В художественной культуре явления объективного мира отражаются в их субъективированной многозначности; разные художники, даже если предметом их отражения будет одно и то же явление, одна и та же реальность, не дадут в образном её видении тождественного результата, одинаковой картины, хотя каждый из авторов не отпустит от истины бытия, художественной правды. Подлинно художественное творение является индивидуально-неповторимым открытием мира именно этого писателя как личности, ибо художественно-творческий процесс – это не только процесс отражения объективной реальности, но и одновременно отражение творческого субъекта, выражение его отношения к миру, его мыслей и чувств, идей и воззрений, симпатий и антипатий.

Литература как специфическая форма отражения действительности синтезирует в себе объективность внешнего по отношению к человеку мира и человеческую субъективность в её отношении к миру. Она творит картину объективного мира именно как картину творческого освоения человеком мира, а тем самым и самоосуществление человека в мире, как его созидательной, преобразующей силы: мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его.

Нравственно-философские искания в казахской литературе начала XX века воплотились в судьбах и характерах её героев. Правдоискатели, мятущиеся души, заблуждающиеся, гибнущие, страдающие, – непоколебимое пристрастие к ним питали казахские классики – от Абая и до Есенберлина. Личность, её духовный мир – вот главный герой казахской литературы начала века. Уверенность в том, что главный интерес для искусства заключён в жизни человеческого духа, отличает казахскую литературу этого периода. Этой уверенностью дышит каждая мысль Кудайбердиева, Жумабаева, Байтурсынова каждая страница произведений. Есть особый смысл в том, что стихи Шакарима, поэмы Магжана, басни Ахмета, романы Жусупбека и Мир-Якуба во многом посвящены одной и той же проблеме, имевшей первостепенное значение для исторических судеб Казахстана и всего мира: проблема эта – диалектика свободы. Однако рассмотрена она каждым из них под разным углом. Для Шакарима, Мир-Якуба, Жусупбека главное – вопрос о соотношении свободы и необходимости, свободы воли отдельного человека и закономерности исторического процесса. Магжану и Ахмету важно другое: соотношение свободы и основных этических категорий: свобода и добро, свобода и зло,

свобода без счастья, счастье без свободы. Все эти вопросы ставятся не отвлечённо: их решению посвящается вся жизнь героев.

Решение социальных и нравственно-философских проблем в их глазах две стороны одного и того же вопроса: в чем истинный смысл жизни? и какое будущее человечества? Для них нет мелочей в отношениях между людьми, нет ничего, что не зависело бы, в конечном счёте, от ответа на вопрос о главных ценностях жизни, о ее фундаментальных основах. Поэтому их творчество отличает важнейшая особенность: неразрывность социального и нравственно-философского осмысления жизни, постижения внутреннего мира человеческой личности. Человек в казахской литературе начала XX века был в равной мере обращён и к другому человеку, и к вечности.

Современная реалистическая литература, сохранив свои функции воспроизведения жизни человека и общества в определенных исторических условиях, выдвинула на одно из главных мест проблему философского осмысления человеческого бытия. Каковы возможности человека и в чём его предназначение, как восполнить остро ощущаемый в современном мире этический вакуум, как сделать человеческие отношения подлинно человеческими – эти старые и вечно новые проблемы стояли в центре внимания и художников начала века, для которых нравственно-этические искания стали живой частью художественного опыта в казахской литературе.

Сегодня, в период нового осмысления казахами национального «я» возрос интерес к истории вообще и литературе, в частности. Изучение художественных традиций прошлого имеет важное значение для познания закономерностей развития художественного сознания и как формы национального восприятия мира.

Основная причина, которая поражает неизменный и в чем-то даже растущий интерес людей к «возвращенным именам» – та огромная внутренняя напряжённость, которая свойственна все общественной, духовной и нравственной жизни XX века, напряжённость, которая отличает жизнь того периода от жизни других эпох. Этой внутренней напряжённости материальной и духовной жизни XX века – века революционных преобразований в истории человечества и, вместе с тем, века двух мировых войн, века научно-технической революции, ломающей первичные в прошлом нормы и представления, созвучна духовная напряжённость творчества Кудайбердиева, Жумабаева, Байтурсынова, Аймауытова, Дулатова; напряжённость бытия, мироощущения, мысли, страстей их главных героев. Они никогда не изображали жизнь в её эпически неторопливом, спокойном, размеренном течении. Им было свойственно особо обострённое внимание к кризисным состояниям в развитии общества и человека. Художественный мир писателя – это мир мыслей и напряжённых исканий. Они убеждают нас, что социальные обстоятельства, которые в эпоху буржуазной цивилизации разъединяют людей и порождают зло в их душах, активизируют их сознание, толкают их героев на путь борьбы, пробуждают их разум и совесть, рождают у них стремление всесторонне осмыслить не только противоречие современной им эпохи, но и перспективы всей истории человечества.

Каждое время вправе называть себя необыкновенным, неповторимым. Разве не была таковой эпоха, например, Аблай-хана или пора неистового служения чести и отечеству Чокана Валиханова, или годы страшной войны с фашизмом и иступлённого труда во имя восстановления разрушенной войной страны? Всё так, и тем не менее нет преувеличения и в тех радикальных характеристиках нашему времени, которые мы слышим ежедневно. Время бешеных скоростей, время физических и психологических сверхнагрузок, время следующих один за другим социальных катаклизмов, разлом души.

Мудрено ли, что именно в нашу пору изнывающий под гнётом информации, обилия наплывающих друг на друга дел и мыслей, впечатлений: радостных и горьких, человек, всё настойчивее, всё с большей надеждой обращает свой взор и слух к искусству, к гармонии звука и красок, языку поэзии, а значит, к Шакариму, Магжану, Жусупбеку, Мир-Якубу, Ахмету. Время в особенности время переломное, всегда выдвигает людей, для которых это становится внутренней потребностью.

Перед нами творения талантов, обострённо памятливых на историческое прошлое, обнажённым сердцем воспринимавших живые токи своего небывало сложного и противоречивого времени с тревожным упорством и мужеством вопрошавших будущее.

Творения художников, жадно впитавших опыт казахской и мировой культур, стремившихся быть в своей мировоззренческой оснащённости всегда наравне со своей эпохой. В их произведениях проявляется общее стремление осмыслить жизнь человека в предельно широких философских категориях, связать личные проблемы героев с общими проблемами человеческого бытия, поиска смысла жизни, нравственного поведения и отношения к окружающему социальному миру.

Объективное значение имеют не только отражённые художником явления действительности, но и его отношение к ним, его взгляды, мысли, идеалы, чувства, поскольку они в той или иной мере отражают определённые стороны противоречий жизни, общественного сознания конкретно-исторической эпохи.

Когда мы обращаемся к наследию великих художников, мы, конечно, не можем не учитывать исторически обусловленной ограниченности и противоречивости их мировоззрения. Но очевидным является и другое: самые крупные свои победы великие классики завоёвывали именно тогда, когда их питали прогрессивные гуманистические идеи, передовые общественно-эстетические идеалы своей эпохи.

Бондаренко Ю.Я.,
профессор КРУ им. А. Байтурсынова, г. Костанай.

НАД ЧЕМ ПОБУЖДАЕТ ЗАДУМАТЬСЯ ГЕРОЛЬД БЕЛЬГЕР?

«...что такое литература? Литература – это то, чем болит душа, чем болит общество, это тот самый коржун людских бед, который литератор добровольно взвалил себе на плечи. Это клубок неразрешимых проблем. Это сплошные несчастья, которые ты тщетно пытаешься развеять, развесть руками. Это опять-таки напрасные потуги разбудить человека в человеке... Все это и есть литература. А не забава, блажь, времяпровождение...» (Г. Бельгер. «Зов»).

Герольд Бельгер – известный казахстанский беллетрист, писатель, волею судьбы и собственными усилиями профессионально овладевший тремя языками: русским, казахским и немецким. Уходящий своими корнями в Поволжье, он лично пережил драмы депортации и прочувствовал на себе самом все то, что довелось испытать советским немцам в очень непростые периоды истории СССР.

Уже одно только это делает его роман-исповедь «Зов» интересным для всех, кто хотел бы прикоснуться к реалиям истории, а не к ее карнавальной мишуре либо ловко сработанным сценическим декорациям.

Но признаюсь честно, углубление в исповедальный роман в начале именно нашего тысячелетия породило далеко неоднозначные чувства, а то и прямое желание поспорить. При всем при том, что описанное и сочувствие вызывает, и люди с немецкой кровью, начиная с детства и лет учебы в вузе были среди моих ближайших друзей и добрых знакомых. А уж о девушках и речи нет. Легко ли найти такого, для кого молоденькие немки не казались бы привлекательными? И все же, читая, я не мог подчас отделаться и от вопросов, и от крепнущего в постсоветский период личного неприятия не то, чтобы «критики», а язвительных уколов так называемого советского прошлого.

Вот, к примеру, речь о Целине и годах правления Хрущева: *«Странные наступили времена. Всюду трезвонили о реформах, об оттепели, о либерализации общества, а ничего существенного не произошло. Так, пыль в глаза, лапша на уши, трах-тарарах.*

Будучи на летних каникулах в ауле, Гарри слышал только одни сетования земляков на сомнительные перемены: землю всю впритык к аулам распахали, скот пастись негде, траву косить можно только в приречных овражках, кукуруза не растет... держать можно лишь одну корову с телком, пять-шесть овец или одну дойную кобылицу. Казахам совсем житья не стало, от Никитовых реформ скоро по миру пойдём. Целина перевернула все вверх дном. Привычный уклад разрушен. Со всех верховьев и низовьев понаехал разношерстный народец, который нагло затыкает аборигенам рот и навязывает свои временщицковские нравы и порядки. Пришлые ведут себя, как оккупанты. Им и казахские могилы не святы» [1, с. 65].

Насторожили не критичность и отход от официальных штампов былых десятилетий, а то, что показалось односторонним и тем, что сегодня слишком

уж часто ведет уже к иным штампам – только вывернутым наизнанку. Хрущев, конечно, наломал дров немало, но Целина-то была явлением объемным. Сколько только в нашей Кустанайской области замечательных хозяйств выросло!..

Все, вроде бы так, но вчитываюсь вновь, и хотя симпатии самого автора не скрыты, подмечаю прием, который Бельгер использует неоднократно: он же не столько сам разворачивает панораму Целины во всей ее масштабности и многослойности, сколько передает определенные настроения. Именно передает. И вот уже в совсем иной части текста, бесспорно, симпатизирующий Казахстану, но и болеющий его болями, писатель воспроизводит слова старого казаха о днях, близких к нашим – того, кто, выписываясь из больничной палаты вынужден был оплатить за семидневное лечение ошеломившую его сумму: *«... что происходит, видите? Кишки надрывают, орут: независимость, независимость. А что нам дала независимость? Грабеж! Обман! Последнюю копейку выбивают из бедного люда. Что при советской власти плохо было? Лечились бесплатно. Отдыхали бесплатно. А теперь? Вдох – тысяча тенге, выдох – тысяча – тенге. Базар – горит. Магазин – не подступись. Это что? Независимость? Сталина на них нет. Казах казаха грабит. Это что? Это как? Вот о чем надо писать, товарищ писатель. Или я не прав?»*[1, с. 106].

И снова можно было бы упрекнуть автора, что здесь нет объема, что постсоветская жизнь сложнее и богаче. Но в том-то и дело, что серьезный писатель – это всегда глаза и уши Времени, и, наверное, еще коллекционер увиденного и услышанного. И даже в романе-исповеди Бельгер не просто сам исповедуется, но и по-своему исповедует Время. Так, сам он явно не сталинист. Но если кто-то сгоряча с тоской поминает Сталина, то для него, а значит и для читателя, это упоминание становится штрихом Времени. И насто самих автор совсем не побуждает тосковать о Сталине. Однако при этом сами записи становятся частицей запечатленной истории.

Частицей истории становится и все то, что касается больниц, их атмосферы и состояния самого автора, которому, увы, не раз довелось быть пациентом. Ведь больницы тоже частица человеческого существования. И сколько миллионов прошли и проходят сквозь это? По-своему доводилось проходить и мне. И проход это бывал очень жесток. Но что любопытно: когда мне, как, вроде бы, пишущему, предлагали описать хотя бы что-то, полуинстинктивно отказывался. Не тянуло на такие мемуары. Как многих фронтовиков на воспоминания о войне. И в самом деле: писателей-врачей вспомнить нетрудно: и Вересаев, и Чехов. и Булгаков... А писателей-пациентов? И, наверное, это не случайно. И вот тут-то Бельгер являет немецкий, если не уникальный, то редкий пример особого типа мужества: буквально протокольной записи того, о чем обычно не хочется вспоминать. И выручает здесь, возможно, именно не мемуарность, а протокольность, сама специфика записей, которые ведутся не после, а во время событий, напоминая своего рода репортажи с того или иного театра военных действий.

Меня лично привлекает и интеллектуальное мужество, и своеобразная самокритичность Герольда Бельгера. Особенно, когда он пишет и о

проблемах перевода, и о различии русских и русскоязычных писателях. Кто-то может с ним согласиться. Кто-то – нет. Да и всякий ли решился бы не просто написать, а так подумать о кумире недавних лет Чингизе Айтматове? *«Вот Чингиз Айтматов, прекрасный писатель, мыслитель, горизонт его видения широк, глобалист..., личность общепланетарная. признанная во всем мире. Поразительно актуален, чуток, чувствует пульс современности. Обаятельный человек. Пишет по-русски. Но писатель он не русский. И это сразу бросается в глаза. О том свидетельствует и его последний роман «Когда падают горы... мысли высокие, накал мощный, сюжет крут, но язык повествования не русский, чужой, книжный, неприродный, искусственный, публицистический, научный, интернациональный – смешаны-перемешаны слова с нерусским налетом, некорневые, не от земли, заемные, наносные... То же можно сказать и о подавляющем большинстве русскоязычных казахов, немцев, евреев, корейцев...»* [1, с. 177].

Кстати, и себя самого Бельгер относит к русскоязычным со всеми вытекающими отсюда следствиями. Наверно, и тут с чем-то можно было бы спорить. Для тех же евреев, как и многих немцев, корейцев русский язык стал за десятилетия родным, и, может быть, пресность их языка объясняется и чем-то иным? – Но, во всяком случае, здесь есть над чем поразмыслить.

И все же главное, проходящее лейтмотивом сквозь весь роман-исповедь – это боль человека, которому довелось быть немцем в стране самой историей брошенной в пекло противостояния, а затем и войны с Германией. В этой исповеди тоже не все воспринимается линейно, особенно сегодня, когда в разных уголках мира, включая и СНГ, столько крови и трагедий, не менее масштабных и чудовищных, чем трагедия немцев.

Но на что наталкивает Герольд Бельгер, по крайней мере, на что натолкнул лично меня, казалось бы, уже перечитавшего горы книг и, вроде бы, профессионально занимавшегося историей и философией истории и даже защитившего в МГУ диссертацию о великом английском историографе А.Тойнби?

На, может быть, и не вполне оригинальные, но неотвязные размышления. Суть их очень проста: понять драмы и трагедии советских немцев мы можем лишь стремясь выйти за пределы «сталинизма» и «советскости», усматривая в них грань несравненно более масштабной всемирной драмы. Сочувствую страдавшим. Но и меня лично «зацепило» то время, хотя сам я и младше автора «Зова». Я так никогда и не видел дедушку и бабушку, расстрелянных во время оккупации в небольшом украинском городе Глухове. Бабушку больную подняли с постели. И это, по своему, не менее горько, чем депортация. И не только горько. По маминым словам, дедушка был одним из заметных шахматистов, даже играл по переписке с Алехиным, вот только письма от Алехина затерялись во время переездов. Что здесь точно, что нет – уже не проверишь. Но остается фактом, что сам я шахматистом так и не стал, как и не научился многому из того, что мог бы передать погибший дед. И тут – обрубленные ветви, столь же горькие, как и обрубленные ветви немецкой культуры в диаспоре.

С другой стороны, всплывает в памяти упомянутая Тойнби цифра (возможно, сама по себе небесспорная): в результате политики Гитлера, в конечном счете, 10 млн. немцев были вынуждены покинуть места своего прежнего обитания, так что и тут сталинские депортации – лишь составляющие более сложных процессов, аналоги которых мы видим уже в древней Ассирии.

Увы, ход катастрофических для миллионов событий определяется не тем, что нам лично кажется справедливым или несправедливым, а тем, что Тойнби назвал исторической кармой – взаимосцепленностью человеческих судеб, и тем, что было отчеканено уже в ветхозаветных десяти заповедях, как слова Бога – Бога-ревнителя, наказывающего детей за вину отцов до третьего и четвертого рода... Как ни горько, а гибель людей на «Титанике» или в «Боинге», погибшем над Украиной, равно как и страдания депортированных либо идущих на расстрел определяется не их личными качествами, и даже не распространенными в тот или иной период, в той или иной части света представлениями о нравственном и безнравственном.

Иными словами, все четче понимание и того, что в «Зове», и того, что разбросано в иных романах, повестях, эссе, исследованиях, как мазков единого полотна одной трагедии современного человечества. Увы, трагедии, последний акт которой еще не завершен, о чем буквально вопиют события на Украине и Ближнем Востоке.

Многое, очень многое уже отснято, записано, изучено. И то, что касается положения и состояния в годы Второй мировой немцев, да и не только их в Великобритании, США. Известно, каково приходилось после краха Рейха «гулявшим с немцами» дамам тех или иных западноевропейских стран. Не о том ли, помимо прочего, и, являющее собой философскую беллетристику, айтматовское «Тавро Кассандры»?..

Евреи очень много сделали для изучения холокоста, для собирания по крупницам крох человеческих трагедий в единую мировую драму. Но настало время расширить масштабы рассмотрения, взглянуть на холокост, зверства японской «военщины» депортации, ситуации с немцами и иными в воюющих странах, а также феномены «коллабационизма», непростых ситуаций в Прибалтике и на Украине военных лет (например, «лесных братьев» и УПА), как на фрагменты одной картины. Не для того, чтобы очередной раз уподобить Гитлера Сталину (это уже выглядит примитивом), а для того, чтобы глубже осмыслить саму драму мировой истории. Сегодня это чрезвычайно необходимо и с сугубо практической точки зрения. И, чем больше я вчитываюсь в «Зов», тем больше склоняюсь к убеждению, что колоссальная по затраченным усилиям работа Бельгера в таком масштабном историческом полотне должна обязательно занять свое место, стать той струей, без которой грандиозный поток современных знаний и об истории, и о нас самих, будет неполным.

Список литературы:

1. Бельгер Герольд. Зов. Роман-исповедь. – Астана: Аударма, 2010. – 520 с.

Самамбет М.К.,
профессор КРУ им. А. Байтурсынова, г. Костанай.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В САТИРИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Б. АЙСИНА

Герольд Карлович Бельгер – выдающийся мастер казахского слова, языковед, литератор, переводчик. Его перу принадлежит также большое количество литературно-критических статей, теоретических исследований, эссе о проблемах перевода.

Редкий человек знает казахский язык так, как знал его Герольд Карлович. Любовь его к казахскому языку неизмерима. В книге «Ода переводу», в которой собраны его многочисленные публикации, он привел 25 значений перевода профессора М. Машанова слова «вид».

В публикации «Казахское слово» он иронически говорит о некоем эмиссаре ЦК КПСС по фамилии Мищенко (Бельгер саркастически называет его «а может Нищенко»), который приехал в Казахстан после декабрьских событий 1986 года и стал утверждать, что лексический состав казахского языка очень беден и составляет каких-то 200 слов. Конечно, целью этого заявления было принизить или даже унижить казахов, выступивших против решения небезызвестного «лысого» хозяина Кремля.

Бельгер, как лингвист, человек, отлично знающий казахский язык, *не казах*, был приглашен, чтобы подтвердить утверждение посланца из Москвы, но Герольд Карлович не «оправдал» его доверия, заявив совершенно обратное тому, что думали в Белокаменной о казахском языке. Напротив, он стал говорить о том, что в большой стране без всякого основания внедряется в сознание людей, что казахский язык беден.

Отец маленького Герольда, Карл Фридрихович, был мудрейшим человеком. Вот что рассказывал его сын о себе: *«Осенью 1944 года я пошел во второй класс казахской средней школы. Русской школы в ближайшей окрестности не было. О немецкой школе – после тотальной депортации российских немцев в Сибирь и Казахстан – даже мечтать воспрещалось. «Ничего, – утешал отец меня и себя. – Таблица умножения везде одинаковая. У всех народов дважды два – четыре. А знание других языков никогда не помеха». По первоначальным навыкам (родители занимались мною дома) я мог бы пойти и в четвертый класс, но был все еще слабее по казахской части. Я уже многое понимал и сносно говорил, но некоторые казахские звуки – қ, ғ, ө, ұ, ү, ы, і, ә – упорно не давались, да и словарный запас был беден».*

Герольд Карлович в своих работах показал богатство казахского языка, его образный характер, самобытность, обилие пословичного фонда, особенности его грамматического строя, то, как язык отражает менталитет степняков.

Он приводит огромное количество примеров, показывающих, как богат казахский язык. Например, вот так называются периоды человеческой жизни:

*Только что родившийся ребенок называется – нәресте,
От одного года до семи лет – сәби,
Девочка между годом и двумя годами – бөпе,
Мальчик такого же возраста – бөбек,
Мальчик в возрасте от двух до трех лет – бүлдіршін,
От трех до пяти лет – балдырған,
От восьми до двенадцати лет – ойынбаласы,
От двенадцати до пятнадцати лет – сығыр,
От пятнадцати до шестнадцати лет – ересек бала,
От шестнадцати до девятнадцати лет – бозбала,
От двадцати до тридцати лет – жасжігіт,
Мужчина в возрасте от тридцати до сорока лет – кұржігіт,
От сорока до пятидесяти лет – ер түлегі,
От пятидесяти до шестидесяти лет – жігітағасы.*

Родственные связи поколений в казахском языке, говорит Г. Бельгер, передаются целым рядом разнообразных слов. Он сопоставляет слова, обозначающие такие связи в трех языках, и показывает наличие большего количества слов в казахском языке по сравнению с русским и немецким. Вот тебе и 200 слов только!

«По-русски: сын – внук – правнук – праправнук – прапраправнук и т.д.

По-немецки: Sohn – Enkel – Urenkel – Ururenkel – Urururenkel.

По-казахски: бала – немере – шөбере – шөпшек – немене – туажат – жүрежат (седьмое поколение).

Далее *жұрағат* (с этого поколения можно вступать в брачные отношения); до этого поколения брачные отношения строго возбраняются, ибо ведут к кровосмешению. У казахов – в отличие от многих народов, как европейских, так и азиатских, – это строгий генетический закон, нравственная основа развития и размножения народа. По-научному это называется экзогамия – запрет брачных отношений между членами родового объединения до седьмого поколения. Далее – *жекжат*, близкие отношения сватов. Затем – *жамағат* (миряне, общий народ). Не только познавательно, но и поучительно, не так ли? Такой порядок строго регламентирует родственные отношения».

Казахи были мастерами соколиной охоты. Охотников называли беркутчи от казахского слова «бүркіт». Г. Бельгер приводит примеры того, как птица разных возрастов называлась:

Годовалый беркут – балапанқұс.

Двухлетний – қантүбүт.

Трехлетний – тірнек.

Четырехлетний – тастүлек.

Пятилетний – мұзбалақ.

Шестилетний – көктүбіт.

Десятилетний – барқын.

Одиннадцатилетний – баршын.

Двенадцатилетний – шөгел.

Казахская пословица гласит: «Өткен күн оралмас, құнды сөз жоғалмас», в переводе «Прожитый день не вернется, а мудрое слово останется». Эта пословица полностью может быть отнесена к Герольду Карловичу. Его наследие велико, это был умнейший человек, настоящий гуманист, интернационалист, «немец по рождению и казах по духу», как говорили о нем на прощальной церемонии. Его творчество – это богатство, которое оставил нам всем мастер мудрого слова. Последующие поколения филологов, лингвистов должны продолжить дело Герольда Карловича, продолжать исследование языков, показывать сходство и различие между разными языками, изучать фразеологическое и пословичное богатство, исследовать, как происходит обогащение идиоматического состава, как разложение фразеологизмов меняет тональность текста.

Данное исследование посвящено творчеству современного казахского сатирика, нашего земляка-костанайца Бакеша Айсина.

Бакеш Айсин выходец из Наурзумского района, где располагается замечательный сегодня всемирно известный Наурзумский заповедник. Он является автором нескольких сатирических сборников, таких, как «Айтарым бар», «Түтінім түзу», «Ұйықта қазақ», «Бір қап күлкі».

Бакеш Айсин – автор юмористических, сатирических и глубоко поэтических произведений в стихотворной форме. Ниже будут рассмотрены отдельные стихи из сборника «Бір қап күлкі».

Особенностью его произведений является использование им в юмористических, сатирических стихах пословиц, поговорок и различных фразеологизмов.

В стихотворении «Көзқарас» говорится, что в советские времена голь бедняцкая «атты, шапты, қанжарлады, басып, жаншып, езіп кетті» (расстреливала, рубила, наносила удары кинжалом, давила, топтала, притесняла), то есть уничтожала баев и знать; а те, кто не выдерживал такого насилия, бежал из своей страны. При этом утверждалось, что Советская власть будет вечной, но этого не произошло, она перестала процветать. Автор приводит казахскую пословицу «Елу жылда ел жаңа» (За 50 лет страна меняется) и, рассматривая историю СССР, приходит к мысли о верности пословицы: «КПСС-дегенің, бір мақалдан аспады», то есть КПСС не просуществовала более времени, указанного в пословице, а о распаде СССР: «СССР-інді жайратқан, басы қасқа бір адам» (СССР развалил некто лысый) – явный саркастический намек на М. Горбачева. Далее в юмористическом ключе он повествует о его взаимоотношениях с собственной женой и как они меняются ролями: если раньше он главенствовал, то теперь он подчиненный. Опять же верной оказалась пословица «Дүние – кезек» – все возвращается, земля круглая: то он верховодил, теперь – она. И даже пример его собственный доказывает справедливость пословицы «Елу жылда ел жаңа» (За 50 лет народ меняется). Ел – многозначное слово. В зависимости от контекста может означать и народ, и страну.

Бакеш Айсин неравнодушен ко всему, что происходит в стране. Он осуждает неправомерные действия дорожной полиции. В стихотворении

«Бірдей емес бес саусак»(дословно: все пальцы не одинаковы, русская пословица «Из одной клетки, да не равны детки») он рассказывает о разных видах вымогательства в этой сфере. Один немедленно требует мзду неизвестно за что, второй грозитя проколоть талон, третий вежливо представляется и придирается к ничтожнейшим мелочам – выходит, что даже этот «супер-вежливый» должен получить свою долю. Автор заключает: колесо ведь крутится, и пыль садится на него, а для кого-то это хлеб.

Поэт-сатирик пишет и о социальных проблемах нашего общества: это и имущественное неравенство, и алкоголизм, и другие позорные явления.

Герой стихотворения «Жоғары білімді маманмын» знает пословицу «Оқу – инемен құдық қазғандай», что соответствует русскому «Не помучишься – не научишься» или «Пойти в науку – терпеть муку». Он, грубо говоря, «чихает» на такое утверждение и ищет другой легкий путь получения диплома, решает не утруждать себя «копанием колодца иглой» (так дословно переводится пословица на русский язык), а, наоборот, облегчить свою жизнь, «разводя» сессии, обратившись к родственникам за «пособием». Другая пословица гласит: «Ағасы бардың – жағасы бар», соответствующая русской: «И комар лошадь свалит, коли волк подсобит». Ну, как не порадеть родному человечку? Родственники складываются, а наш герой, собрав «дань» со своих родных, «успешно» заканчивает мединститут и становится «дипломированным гинекологом». Он уверен в себе, ничего страшного, что он мало что знает: ведь женщины беременеют, не приходя к гинекологу, и родить могут без него тоже.

Особенностью сатиры автора является позитивный взгляд на будущее. В стихотворении «Әй, сарымаса, сарымаса» он обращается к комару. Весь его доход – это его маленькая месячная заработная плата, но он оптимистичен «Сабыр тубі – сары алтын» говорит он пословицей, эквивалент которой «Терпение и труд – все перетрут». Все дорожает, деньги обесценились, покупает он только самое необходимое. Герой идет из магазина с хлебом и вдруг его кусает комар. Он в мыслях говорит комару, что он вытерпит все, но комар, перестань, не высасывай его последнюю кровь.

В стихотворении «Жаңарту керек бәрін де» герой работает непрерывно, но долги его перевалили не на сотни, а на тысячи, он полностью обносился, нужно менять разные документы, опять же нужны деньги. Он продает последнюю корову, жена рыдает. Надо что-то менять, уверен он, и вместе с тем, о себе он говорит: «Көппен көрген ұлы той», то есть: «Как все, так и мы» или же: «Что в людях ведется, то и нас не минется».

Поэт считает, что каждый этнос или представитель той или иной веры не должен забывать своих корней, не предавать обычаев, традиций, что вера отцов направляет молодое поколение в верном направлении. Стихотворение «Не дейін...» начинается с пословицы «Әр елдің заңы басқа, иттері ала қасқа», которая соотносится с русской «Что город, то норы, что деревня, то обычай». Автор с болью констатирует об утрате традиций, обычаев молодыми людьми.

В стихотворении «Кігерге тесік таппадым» приведен диалог старца и молодого бездельника. Старик говорит о молодых людях своего времени: «Допойнаған тозар, асық ойнаған азар, бөрінен де қой бағып, құйрық жеген озар», к которому подходит вариант «Дело учит и кормит, а праздность и доброго портит», на что его собеседник отвечает, что современная и тогдашняя молодежь отличаются как небо и земля, что у молодежи совсем другие ценности, что труд не в почете. Услышав это, автор с горечью говорит «Кігерге тесік таппадым», фразеологизм, вынесенный в заглавие готов бы «сквозь землю провалиться».

В сатире «Ақиқат пен ақ тілек» в переводе «Истина и мечта» автор повествует о том, кто стал кем в советские времена, о лозунге «Все для народа». Так ли это было? Лозунг «Все для народа» был гиперболой, считает сатирик. Все было преувеличено, много было скрыто от народа. Времена меняются, изменилась ли жизнь простого народа? Какова же истина? «Аққа құдай жақ» есть такие слова – «Бог тому дает, кто правдой живет». Но, тот, кто правдой живет, сетует сатирик, беден. И в новые времена «Аузы қисық болса да, байдың ұлы сөйлеп тұр», дословно «даже, хотя он косноязычный, говорит сын богатого». Сюда подойдут русские «У богатого мужика не узнаешь сына дурака», «Хоть лыком шит, да начальник» и «Воевода не стлоит и лыка, а ставь его за велика». В вузах учатся дети тех же начальников, наслаждаясь жизнью, ликуя и соря деньгами, а дети трудового люда испытывают тяготы бежденежья, прикрывают лохмотья. Компартия обманывала в течении 74 лет, демократы твердили о равенстве, а где оно? Все стали коммерсантами, а кто же будет хлеб растить?

Раскрывая недостатки современности, критикуя недостойные, аморальные явления, автор призывает: пусть страна станет сильной, пусть уйдет дикий рынок, пусть будет открыт доступ в высшие учебные заведения умным, талантливым.

Творчество Бакеша Айсина еще не исследовано. Переводов его произведений на другие языки еще практически нет. Анализ его сатирических произведений показывает неприятие нашим земляком неприглядных сторон современной жизни. Выходец из гущи трудового казахского народа, представитель рабочего класса, Бакеш Айсин хорошо знаком с реалиями советского и нынешнего периода, ему близки надежды и мечты простого люда. Человек из глубинки, он хорошо знает устное народное творчество, и, частности, такое бесценное богатство как пословицы, поговорки и фразеологизмы. Особенностью его сатирических стихов заключается в их использовании для выявления уродливых явлений.

Список литературы:

1. Бельгер, Г.К. Ода переводу [Текст]: литературно-критические статьи, исследования, эссе о проблемах художественного перевода. / Бельгер Г.К. –Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 418 с.
2. Б. Айсин. Бір қап күлкі. –Қостанай, 2009.
3. М.Сәмәмбет. Мақалдар. Пословицы. Proverbs.– Қостанай, 2014.

Малыгина Юлия, выпускница 2015 года
направления подготовки 45.03.01 Филология
Штукина Е.Э., профессор Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Костанай.

РОЛЬ БЕЛЛЕТРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Беллетристика (от фр. *belleslettres*– «изящная словесность») – общее название художественной литературы в стихах и прозе. Беллетристика – это слово иностранного происхождения, поэтому силами русского языка не проверяется, то есть: или ищем его написание в словаре (словарное слово), или проверяем словами французского языка [1, с. 27].

В настоящее время слово «беллетристика» часто упоминается в новом значении «массовой литературы», которая противостоит «высокой литературе». В русском языке слово стало употребляться в XIX веке, благодаря литературным критикам того времени Дмитрию Писареву и Виссариону Белинскому. Они использовали данное слово по отношению к тем произведениям, которые, так сказать, не вписывались в рамки их схем [1, с. 34].

В то время беллетристкой считались произведения Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, А.И. Герцена, И.А. Гончарова и других писателей. Современных же беллетристов, произведения которых выпускаются многотысячными тиражами, каждый читатель может назвать и сам. В широком смысле термин «беллетристика» противопоставлен публицистике (а конкретно документальному жанру), распространенному в журналах XIX-XX веков.

Поскольку это слово французского происхождения, то русские литературные критики часто употребляли его в пренебрежительном ключе, в отношении литературы, которая всячески воспевала буржуазные идеалы и не имела конкретного социального подтекста [2, с. 134].

В узком смысле слова термин «беллетристика» обозначает произведения «для легкого чтения», более присущие жанрам мистика, приключения, дамский роман, детектив. Беллетристику считают чтением для приятного времяпрепровождения, отдыха, она непременно взаимосвязана с современными течениями, направлениями, модой, стереотипами, популярными темами. Произведения беллетристов также могут затрагивать серьезные общественные проблемы и вопросы, настроения общества и его состояние. Характеры персонажей, их привычки, увлечения, типажи, профессии соотнесены с информационным пространством большинства людей, живущих в настоящее время. Беллетристы, как правило, отражают в своем творчестве состояние современного для них общества, его настроение и явления, но при этом свое собственное мнение редко проецируют в это пространство. То есть, читая такую литературу, мы путешествуем вместе с главными героями, развиваемся, расширяем свой кругозор, и, благодаря этому, можем сами заинтересовать своих собеседников, узнаем много нового

и познавательного, пополняем свой лексикон, у нас появляется возможность мыслить и фантазировать и т.д. Суть в том, что во время чтения мы еще и отдыхаем, мы как бы останавливаем свою часы на эти увлекательные мгновения. При чтении просыпаются те чувства, которые дремали где-то в глубине души, на многие вещи начинаешь смотреть совсем иначе, появляются идеи, а иногда такие идеи перерастают в возможности и цели, что, несомненно, является пользой [3].

Проведя беседы со студентами на тему «Роль художественной литературы в аспекте современных культурных ценностей», целью которых являлось выявление читательских предпочтений и активности, разделяю мнение о том, что беллетристика была всегда, просто она была другой, и, наверное, распространялась не в таких крупных масштабах, как сегодня. Нет, беллетристика не погубила классику и не может ее погубить по определению, поскольку беллетристика – явление, так сказать, сиюминутное или, по крайней мере, временное, в отличие от классики. Но есть и другая сторона: классику сейчас читают реже, нежели беллетристику. Ею увлечено большинство читателей, отсюда и возникает данное впечатление.

Кроме того, для дальнейшей профессиональной деятельности филолога-бакалавра в сфере массовых коммуникаций очень важно изучить, какие тексты наиболее значимы для современных людей. Мы убедились, что касается художественной литературы, то это так называемая беллетристика.

Современная беллетристика – это новый продукт, на который повлияла читающая публика, но беллетристика, в свою очередь, воздействовала на читателей. Несмотря на ее кажущуюся незамысловатость и простоту, беллетристика является интересным и сложнейшим элементом литературного процесса, участниками которого являются реальные и разные читатели.

Важно заметить, что литература, состоящая только из классики, была бы бедна и скучна. Поэтому беллетристика важна тем, что она делает литературу увлекательнее и разнообразнее. Говоря о беллетристике, нужно помнить, что даже при своей легкости она может быть достаточно серьезной и качественной. Внутри самой беллетристики случаются и свои шедевры, и свои «провалы». Ведь создают беллетристику авторы разной степени дарования. Некоторые из них в погоне за коммерческим успехом сознательно эксплуатируют самые примитивные литературные схемы и низменные инстинкты читателей [4].

Список литературы:

1. Лурье, Я.С. Истоки русской беллетристики [Текст] / Я.С.Лурье. – Л.: Наука, 1970. – 597 с.
2. Ремнева, М.Л. Вестник МГУ №3 [Текст] / М.Л.Ремнева. – М.: Издательство Московского университета, 2006. – 232 с.
3. Что такое беллетристика [Электронный ресурс] // Сайт КакПросто! – URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-110886-chto-takoe-belletristika.html>.
4. Что такое беллетристика [Электронный ресурс] // Сайт Школа Жизни.ру. – URL:<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-71940.html>.

А.В. Олексюк, поэт,
заведующий информационно-литературным сектором отдела
краеведческой литературы КОУНБ им. Л. Н. Толстого.

Л.Н. ТОЛСТОЙ И КАЗАХСТАН

Л.Н. Толстой вошел в духовную жизнь людей разных поколений и многих народов. Мы вправе гордиться тем, что писатель побывал на казахской земле, еще при жизни писателя его произведения переводились на казахский язык, а среди его многочисленных корреспондентов были и наши земляки.

Л.Н. Толстой предпринял несколько поездок в Оренбургский край, в Уральск и Самару, где лечился кумысом. Он проявлял живой интерес к жизни народов, населяющих эти края. Он писал жене: «я встаю в 6 утра, пью кумыс, иду на зимовку. Там живут кумысники, поговорю с ними. Все здесь ново и интересно».

В 1862 году Лев Николаевич Толстой решил навестить своего старого друга, с которым они вместе защищали Севастополь, Аркадия Столыпина, генерала, наказного атамана Уральского казачьего войска и писателя, отца будущего знаменитого реформатора Петра Столыпина. Вот что он писал сам по поводу этой короткой поездки: «...Живем мы в кибитке, погода прекрасная. Я нашел приятеля Столыпина атаманом в Уральске и ездил к нему и привез оттуда писаря, но диктую и пишу мало. Ленъ одолевает при кумысе...»

Великий писатель общался с местными жителями, кочевниками, у которых он поселился в отдельной юрте-кочевке. С пребыванием писателя Уральских степях связана работа над повестью «Казачи», а также появление рассказов «Много ли человеку земли нужно?», «За что?», «Ильяс». К периоду восточных поездок относится и замысел неоконченного произведения о декабристах, попавших в ссылку в Оренбургский край и в Сибирь.

Примечателен факт, что еще при жизни Л.Н. Толстого его произведения стали известны в казахской степи в устном пересказе. Пересказывали их люди, получившие образование в русских учебных заведениях. Например, брат великого казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева Ускенбаев Халиулла, получивший образование в Омском кадетском корпусе. Глубоко почитал русскую литературу и, в частности, творчество Толстого и сам классик казахской литературы Абай Кунанбаев. В одном из стихотворений Абай с болью в душе сетовал на то, что у молодежи узок круг интересов, неглубок духовный мир: «Никто не думает о Салтыкове и Толстом, у всех на уме лишь одно – стать адвокатом и толмачом».

К переводу произведений Л.Н. Толстого на казахский язык обратился и наш земляк - писатель, просветитель, поэт, переводчик Ибрай Алтынсарин. Он перевел рассказы Л.Н. Толстого, написанные на основе восточных преданий и сказок, которые были просты по проблематике, доступны по форме, близки казахским учащимся. Это — «Китайская царевна Силинчи»,

«Царь и рубашка», «Праведный судья», «Визирь Абдул», «Три вора», «Пожарные собаки». Переводы И. Алтынсарин поместил в изданной в 1879 г. в Оренбурге «Казахской хрестоматии».

Наличие в яснополянской библиотеке нескольких выпусков «Записок Оренбургского отдела Русского географического общества», в которых имеются и публикации И. Алтынсарина о казахских обычаях и «Воспоминания об И.А. Алтынсарине» Н.И. Ильминского, дают основание предполагать, что Л.Н. Толстой был знаком с общественной и педагогической деятельностью казахского просветителя.

Писатели начала XX века М. Сералин, Б. Утетлеуов, С. Кубеев в своих сборниках и статьях просветительского направления обращались к сочинениям Л.Н. Толстого, переводя некоторые его рассказы.

Замечательными художественными переводами произведений Л.Н.Толстого казахские читатели обязаны Мухтару Ауэзову. В течение всей жизни обращался писатель к произведениям Толстого. Уже в молодые годы, в 1918 году, он перевел на казахский язык рассказ «Будда», а позднее — рассказы «После бала», «Булька». Главное, в чем М.О. Ауэзов опирался на опыт Л.Н. Толстого, несомненно, нашло отражение в его знаменитом четырехтомном романе-эпопее «Путь Абая», в эпической широте показа действительности, судьбе народа, в глубоком психологизме героев.

Переводил произведения Л.Н. Толстого и наш земляк поэт Гафу Каирбеков.

При жизни Толстого со всех концов России в адрес писателя шли тысячи писем, самых разнообразных по содержанию, на многие из которых он отвечал лично. Среди многочисленных корреспондентов Толстого были и жители Казахстана: казахский учитель Р.М. Елькибаев из Семипалатинской области, Шаих Касим Субай, ученик Джуртабаев из Уральска, шестнадцатилетний ученик Л. Вилинский из Актюбинска и, что особенно для нас значимо, крестьяне Кустанайского уезда Василий Исаевич Касиванов и Иван Васильевич Колесников. Сведения о письмах двух последних к Л.Н.Толстому были собраны костанайским историком и краеведом Николаем Кандалиным. Василий Касиванов – выходец из крестьян Самарской губернии, переселившихся в казахское Зауралье. Его переписка с Л.Н.Толстым относится к 1907-1908 гг. Автор говорит о своей заинтересованности сочинениями писателя, просит сообщить, как и где можно приобрести его книги. Секретарь Толстого на конверте письма пометил: «Касиванов просит книг. Кустанай». Прочитав письмо, писатель не отказал «захолустному уголку» и распорядился: «Послать книги». Второе письмо свидетельствует о том, что книги пришли по назначению. От своего имени, от имени слушателей книг Толстого (книги читали вслух, т.к. большинство кустанайских крестьян было неграмотно) Касиванов благодарит писателя. Третье письмо В. Касиванова, кроме благодарности за полученные в подарок книги («пятнадцать брошюр»), содержит примечательные размышления: «Привет Вам и многолетие, великий русский труженик и учитель. Вы один, честный и неустрашимый борец за правду,

шли гордо против озверелой толпы кровопийц. Вы один — непобедимый заступник измученного и угнетенного люда. К кому же нам обратиться, как не к Вам?». Как и на двух предшествующих, на этом письме рукою писателя сделана карандашная пометка: «Послать книги».

Переписка Л.Н. Толстого с И.В. Колесниковым еще более значительна. Сохранились девять писем Колесникова Толстому (половина из них написана в Челябинской тюрьме), два ответных письма писателя (одно из них подписано «Брат ваш Лев Толстой»), воспоминания В. Молочкова об отношении писателя к Колесникову, дневниковые записи о Колесникове самого Толстого и его статья «О «Вехах»», в которой значительное место занимает цитирование и анализ одного из писем И. Колесникова. Толстого особенно трогало то, что автор письма – крестьянин, который безграмотно, но, по его мнению, очень верно подходит к самой сути причин бедственной жизни. «Бьет в самый центр, – с восторгом замечал Лев Николаевич. – Фотографировать надо это письмо». 21 мая 1909 года Лев Николаевич в «Дневнике» снова вспоминает о письме Колесникова: «Вчера утром был корреспондент «Русского слова». Я рассказал ему и продиктовал о «Вехах»... Письмо мужика уж очень – и законно – хочется сделать известным».

К сожалению, нам не известна дальнейшая судьба книг, присланных Л.Н. Толстым в Кустанай. Дочь В. Касиванова Любовь Васильевна Самсоненко позднее вспоминала: «Книг присылал Лев Николаевич Толстой очень много, они хранились на полках. Отец любил читать, читал их и его брат Андриан Касиванов, живший неподалеку... Умер отец в феврале 1919 года от тифа. Полученные книги Л. Н. Толстого не сохранились. Многие просили почитать и не возвращали».

В 1948 г. отмечалось 120 лет со дня рождения Л.Н. Толстого. В связи с этой датой, а также учитывая, что в фонде областной библиотеки насчитывалось наибольшее количество произведений Л.Н. Толстого, книг о его жизни и творчестве, в читальном зале был организован уголок Л.Н.Толстого, имелся большой бюст писателя, коллектив и читательский актив ходатайствовали о присвоении областной библиотеке имени Л. Н. Толстого. 29 июня 1949 года исполнительный комитет Кустанайского Областного Совета депутатов трудящихся удовлетворил это ходатайство.

Наша библиотека гордится и дорожит именем Л.Н. Толстого, проводит большую работу по пропаганде творчества великого писателя.

Например, в 1998 году, к 170-летию со дня рождения Л.Н. Толстого, в гостиной библиотеки была открыта выставка, названная словами А.М.Горького: «Толстой – это целый мир». Наши сотрудники постарались с максимальной полнотой представить редкие и значимые издания, касающиеся Л. Н. Толстого. Чего стоит полное собрание сочинений в 90 томах, которые издавались на протяжении 30 лет и на данный момент является библиографической редкостью. В нашем фонде есть две скромных книжек Толстого 1856 года издания, собрание сочинений 1913 года под редакцией Бирюкова. Выставку дополнили репродукции портретов Толстого

выполненных известными художниками Крамским, Репиным, Ге, Пастернаком.

А в ноябре 2014 года прошла целая Декада мероприятий, посвященных 65-летию присвоения имени Льва Толстого нашей библиотеке. Таким образом, мы отдали дань уважению великому классику и продолжили популяризацию его литературного наследия. Были оформлены книжно-иллюстративная выставка «Читаем Толстого сегодня», где были представлены произведения Л.Н. Толстого на русском, казахском, английском и немецком языках, а также фотовыставка «Мгновение великой жизни». Среди многих интересных мероприятий можно отметить кинолекторий (демонстрацию фильмов, снятых по произведениям Л.Н.Толстого), видеомост с московским писателем, журналистом, киноведом, заслуженным деятелем искусств России Далем Константиновичем Орловым, написавшим книгу об архиве Л.Н. Толстого в Москве «Место явки – Стальная комната», встречу с ветераном библиотечного дела, коллегой Салихой Салиховной Юсуповой, которая в свой отпуск осуществила давнюю мечту и посетила в сентябре прошлого года Ясную Поляну, а также заседание клуба «Учёные приглашают...» на тему «Толстой и Восток».

В сентябре этого года к 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого отдел абонементов нашей библиотеки провел чтения у микрофона. Представляемые ведущими мероприятия отдельные информационные блоки презентации перемежались художественным чтением избранных отрывков из произведений писателя. В качестве чтецов выступили заслуженный артист России В.А. Захарьев, ведущая актриса Костанайского областного русского драматического театра, обладательница премии «Казына» Костанайского Клуба меценатов Л.И. Рамадина, поэтесса, студентка Костанайского государственного педагогического университета М. Печеркина.

В рамках встречи также была организована книжная выставка, где были представлены книги разных годов издания. По отзывам посетителей представленная на выставке литература позволила узнать Льва Николаевича с разных сторон: не только как писателя, но и как заботливого и любящего семьянина, общественного деятеля, спортсмена, тонкого ценителя родной природы.

И это только наиболее яркие примеры той непрерывной работы, которую ведёт Костанайская КОУНБ им. Л.Н. Толстого по привлечению внимания читателей к наследию Л.Н. Толстого. Могу с уверенностью сказать, что в Казахстане знают и любят творчество великого русского писателя. Его произведения читают и на казахском, и на русском языках... И во многом это заслуга работников библиотек.

А.В. Олексюк, поэт,
заведующий информационно-литературным сектором отдела
краеведческой литературы КОУНБ им. Л. Н. Толстого.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КОСТАНАЙСКИХ АВТОРОВ

Тема, которой посвящена моя статья, очень обширна и требует, конечно, не «кавалерийского наскока», а планомерной и кропотливой работы профессиональных филологов, историков, краеведов, музейных работников. Я, к сожалению, таковым не являюсь. Поэтому мои заметки (обозначим этот жанр так) не претендуют на какую-то фундаментальность. Но в силу обстоятельств я оказался в русле литературного процесса в Кустанайской области, многое наблюдал лично, о многом слышал от своих коллег по перу, о многом читал. Хочется просто пробудить интерес к данной теме.

К сожалению, работа по литературному краеведению в целом у нас в области ведётся слабо: до сих пор нет литературного музея (в силу чего, многие архивы писателей утеряны безвозвратно или распылены, что тоже приводит к утратам), нет сборников, посвящённых истории кустанайской литературы (например, не изданы замечательные воспоминания В.Л.Лоскутникова «Кустанай (около)литературный»), сбор материалов ведётся хаотично. А между тем, материал этот богатейший, уникальный. Здесь я буду говорить только о русскоязычной литературе и только в аспекте отражения в творчестве некоторых кустанайских авторов темы родного края.

И начать мне хочется с Анатолия Коштенко, чьим именем назван конкурс молодых поэтов, проводимый литературным объединением «Ковчег». В стихах Анатолия Коштенко нет какого-то патриотического пафоса, нет надрывного, навзрыд обожания малой родины. Но в них есть очень искренняя лирическая тяга к родным местам – к их краскам, запахам, неброским приметам, а главное – к душевному теплу, с которым стойко ассоциируется для поэта понятие Кустаная.

Отчаянной зимой
До спазм - невмоготу'
Потянет вас домой
К рябинову кусту.
Тобол обдернут в лёд,
Как нотная тетрадь,
А вам и пару нот
Уже не наиграть.
И дальний, как родня,
В деревьях поредел
Голодный лучик дня...
И совесть - не у дел.
О, вещая труба
Над вами в ветре встреч,

Что не сберечь себя,
Да и не стоит свеч.
Но пусть - ему видней!
Останется навек
На самом дне у дней
Невытоптаный снег.
Там ваши души спят,
Как в детстве, да не те...
И дышат в снегопад
Тоской по чистоте.

Анатолия часто влекли «ветра странствий». Ещё в детстве, начитавшись А. С. Грина, он совершил «побег» к морю. Позже служил на флоте, ходил в дальние походы, работал на Севере, учился в Литературном институте в Москве, но всегда возвращался в родной Кустанай. Может быть, отсюда такое острое восприятие родных мест в его стихах. Он словно смотрит на них глазами человека, только что вернувшегося издалека или собирающегося в дальний путь.

Как пахнет стройкой осень в городке,
Нестойким снегом, щебнем и извёсткой...
И показалась вычурной и плоской
Печаль, с которой был накоротке.
Но придавать значенье этой блажи –
Такая же надуманная блажь.
Расплавленной смолой залили крышу
И кроют рубероидом... Гараж.
Гудки. Машины частников. Забором
Забит пустырь с пожухлою травой.
Тепло. И только ветер полевой,
Как бард, над элегическим простором
Гуляет с непокрытой головой.

Для Анатолия Коштенко Кустанай – не просто географический объект. Это некий нравственный ориентир, перед лицом которого становится невозможным легкомысленное отношение к жизни и к творчеству.

Не могу прочесть стихи чужие.
Лишь открою – всхлипы отвлекают,
С ледостава раннего, с межи ли
В поле тёмном – стонут, окликают.
И неясным зовом, древним слишком,
Чтоб не стать обыденностью липкой,
Будет ночь играть моим умишком,
Озарять пугающей улыбкой.
Встань, оденься – никуда не деться! -
На мосту постой. Вода в Тоболе
Так мутна, что если заглядеться,
Очи затуманятся от боли.

Немного иначе преломляется тема Кустаная в стихах Владимира Растёгина. Если у Анатолия Коштенко это – лейтмотив, то у Владимира Растёгина – контрапункт. Владимир Леонидович родился в Кустанае, в районе Колёсных рядов – там, откуда, собственно говоря, начался город, где были вырыты в крутом берегу Тобола землянки первых переселенцев. Может быть, поэтому он был так тесно связан с городом, связан единой кровеносной системой. Вплоть до того, что наотрез отказался уезжать в другую страну вслед за семьёй: он предпочёл потерять семью, но не родину. Понимал, чувствовал, что там, на чужбине, он, как поэт, существовать не сможет.

Провинция, как небо, высоко.
Здесь в предзакатье ангелы и люди
Выходят neodымлены из буден,
И пахнут их ладони молоком.
И мартовской здесь столько синевы
В глазах прохожих –встречных херувимов,
Их суть легка и так неоспорима,
Как бег вразлёт ромашек полевых.
Провинция, твоя святая твердь
Не терпит мысли о самопродаже.
В провинции возможно умереть,
Но смертью ничего ей не докажешь.

Всю свою жизнь В. Растёгин скитался. Далеко не всегда это было скитание физическое, связанное с перемещением в пространстве. Но всегда это было связано с внутренним ощущением неустроенности, бездомности, одиночества. И только там, в родных Колёсных рядах, среди берёз и тополей Притобольского парка, на легендарной Марсианской площадке он чувствовал себя на своём месте, в гармонии с миром. Почти все его стихи о природе написаны там. Там он был счастлив. Но дома ему всё-таки не хватало. Домашнего тепла и уюта. Как и другому кустанайскому поэту, которого В. Растёгин считал своим учителем – Ивану Данилову.

Дом

Мне некого спросить про этот дом,
Где некогда, как скромный призрак долга,
Жил праведно поэт, о доме том
Всё знавший, потому что жил в нём долго.
Пусть дом был скуп на праздник уют,
Он находил в его пенатах праздник,
Тот, о котором гимны не поют,
И не кричат с трибун ни в коем разе.
Был дом поэту музой и тюрьмой,
С ним вместе проживал за тонкой дверцей
Лирический герой, что в хлад зимой
Давал затяжкой от строки согреться.
Сплотила их судеб взаимосвязь,

Дом поставщик был жертвенного транса,
Но так случилось, нить оборвалась –
Поэт ушёл, а жить герой остался.
И жить ему, видать, до оных дней,
Пока поёт в рассветной рани,
В дождях июньских и в игре теней,
Во всём, куда вдохнул своё дыханье.
Кто может у меня спросить про дом,
Где жил поэт, как ветра вдох, высокий?
Он – памятник ему, посмертный том,
Что тяжелее сочинений многих...

Отдельного разбора достойны произведения Владимира Лоскутникова. Он тоже коренной кустанаец, и искренняя, не показная любовь к городу сквозит практически во всём его творчестве. Если взять стихи, то они кажутся проще, обыденнее, чем у Анатолия Коштенко или Владимира Растёгина. Их эмоциональность иного свойства. Но они подкупают своей удивительно тёплой интонацией: словно говоришь со старым другом.

Мазанки саманные.

Только и всего?
Переулки славные
Детства моего.
Хатки неказистые.
Возле них в пыли
Под дождями чистыми
В небо мы росли.
Ни ковров, ни мебели.
Самодельный стул...
Но отцы победу
Видели в бою.
Мы Чапаем бредили
И в любые дни
Мы в победу верили
Так же, как они.
Мы – послевоенные.
Дети той весны,
Что строкой нетленною
В памяти страны.
С гордостью мечтали мы,
Что, примкнув штыки,
Мы под красным знаменем
Поведем полки.
В неказистых мазанках
Было нам тепло.
Вольное, чумазное,
Детство там прошло.

Владимир Александрович, кроме того, один из немногих кустанайских авторов, кто оставил, как уже упоминалось, подробные воспоминания о литературной среде Кустаная 1970-90-х гг. Их ценность трудно переоценить, не говоря уже о художественных достоинствах. Так же я хотел бы обратить ваше внимание на его исторические, сатирические и даже фантастические произведения, посвященные родному городу. Начну с исторических. Это большая поэма «Кустанай» - о событиях во время революции и гражданской войны. Это рассказ «Смерть товарища Перцева» и повесть «Мартовский мятеж». Среди сатирических стоит выделить, конечно, написанную в духе М. Задорнова сатирическую и полемическую «Историю Великого Кустаная». К ней примыкает фантастический рассказ «Кустанайцы на Марсе». Гротеском и добрым лукавым юмором, так свойственным, кстати, коренным кустанайцам, проникнуты рассказы «Холостяки», «Подвальчик». Присутствует юмор и во многих серьезных, сугубо реалистических произведениях В. Лоскутникова: большой повести «Таскудук», рассказах из цикла «Истории старого Кустаная», отдельные рассказы – «Доброта», «Как я работал переводчиком» и другие. Причём, в них описан не только сам Кустанай, но и Тургайские степи, ведь Владимир Александрович многие годы работал геологом.

Смерть товарища Перцева

«Был уже полдень. Пыль, поднятая копытами казачьего коня, медленно оседала в пылающем воздухе. Один из конвоиров матерно выругался.

- Стрелить его, падлу, тута, на месте.

- Скоко наших под Троицком положил, сука! – отозвался второй.

- Слышь-ка, поручик сказывал, штоб не доводить до станции, – первый, с мокрыми от пота подмышками, медленно, как бы нехотя, передернул затвор.

Перцев лопатками чувствовал стволы трехлинеек. Казаки даже руки вязать не стали. Который вечер в городском саду гремел военный оркестр, и кустанайские барышни наперебой отплясывали с чехами, а купцы и господа офицеры на радостях шампанским мыли свои холеные морды. Перцев аж зубами скрипнул. Совсем недавно он был командиром Шестнадцатого полка, и полк этот, неся потери, все-таки бил и бил шедших на Троицк белых, и руководитель Троицких большевиков, товарищ Аппельбаум, все ждал, что вот-вот из Екатеринбурга придет помощь и они окончательно опрокинут чехов и дутовцев.

Вспомнилось искаженное злобой лицо пленного бородача: «Наш теперь Катеринбурх! Сам Император Николай Александрович войско ведет!»

Этому не верили, пока не пришло известие, что Екатеринбург действительно пал, но тамошний Совет успел поставить к стенке последнего самодержца. Тогда и решили отступить на Кустанай.

Теперь Перцев жалел, что распустил полк. Военком Фролов вернулся уже после этого и еще два дня пытался с кавалерийским отрядом поддержать порядок в городе, по которому, обнаглев, свободно разгуливал

добровольческий отряд. – Офицеры и слюнявые реалисты арестовывали членов уисполкома и большевиков.

- А ну, сыми сапоги, - конопатый конвоир даже не пытался целиться.

- Го-го-го! Откомиссарил! Давай, голуба! – дурашливо оскалился второй.

Перцев понял все. Еще утром, когда ему, связанному ремнем, поручик Мартынюк выбил передние зубы, он знал, что пощады не будет. «Судить еще собирались эту сволочь! Луб, гадина, вывел поручика из тюрьмы сразу после роспуска полка. Обоих надо было расстрелять за мартовский мятеж!» Мартынюк долго не задержал: «Ну, вот, Перцев, в апреле ты меня допрашивал, а теперь я вас всех, быдло, кровью умою. Как собак бешеных, всех вас стрелять буду. Конвоир! Краскому трудно идти до станции!» - пена выступила на офицерских губах.

Перцев медленно стягивал вдруг ставшие тесными сапоги. Нет, страха не было, и не от жалости к себе захотелось плакать. И правильно, что прошлой осенью он первым записался в Красную Гвардию. Эх, заборы... Разве уйдешь за них? Винтовка опередит!

- Сквитаться б с вами! – с бессильной яростью швырнул он оба сапога в конвоиров.

Его расстреляли на перекрестке Гоголевской и Актюбинской, теперь улиц Гоголя и Летунова. Почти одновременно два выстрела страшной судорогой искорежили тело бывшего унтер-офицера. Третья пуля ударила его в голову, и старший, подобрав сапоги, даже не глянул на лежащего в пыли, над которым кружили уже большие зеленые мухи.

- Пошли, тута вдову одну знаю. Самогон у ей, стервы! Опосля скажем, убегал, то и задержались.

И откуда было знать казачине, что через год с небольшим не успеет он уйти за Тобол и справедливая пуля молодого тухачевца воздаст ему за все».

Мне кажется, главная ценность того или иного места, местности, населённого пункта – не в его месторасположении, природных красотах, архитектуре... А в его атмосфере. Есть такое понятие в православии – намоленное место. Вот к таким местам я отнёс бы и Кустанай. Потому что в нём есть своя неповторимая атмосфера, которой нет во многих других городах. Уникальность Кустаная в том, что здесь сошлись судьбы людей разных национальностей, разных культур, разного социального положения. Но в большинстве своём это были люди деятельные, открытые, творческие по своему складу.

У меня давно уже зреет замысел большого романа о Кустанае. О кустанайском характере. Об истории города. Всё моё предыдущее творчество было, по сути, подступом к этой вещи. И творчество многих кустанайских авторов, любивших свой родной город, писавших о нём, видится мне тем фундаментом, на котором сейчас держится современная кустанайская литература.

Гурина Екатерина, студентка гр. КРФ-401
направления подготовки Филология,
Кусаинова А.М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Костанай.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Согласно Янко Д.М., применение краеведения на уроках русской литературы определяется следующими причинами:

- необходимостью создания и роста у учеников регионального самосознания, благодаря чему школьники знакомятся с локальной культурой, осознают место литературы и культуры своего края в общем литературном процессе;

- роль областничества в литературе (обращение писателей-областников к темам, ограниченным территориально, специфичность территорий: особые условия жизни, огромные пространства, своеобразные традиции)[1].

Роль учителя состоит в помощи учащимся определить себя частью краеведческого процесса и отметить отличительные черты своего края.

В основе содержания и структуры изучения литературного краеведения лежит концепция изучения краеведческого материала на основе литературного наследия писателей в процессе их творческой деятельности. Литературные произведения изучаются как результат конкретного периода творческой деятельности, как культурно-языковое явление, как эстетическое преобразование реальности[2].

Краеведение в школах делится на уровни познавательной краеведческой работы учащихся. В школьной практике существует три уровня, которые тесно связаны между собой и создают единую систему знаний, помогающие в познавательной деятельности школьникам.

Во-первых, с практикой краеведческих знаний ученики сталкиваются на уроках посредством передачи им готовых знаний по системе учитель-ученик, также источниками знаний могут послужить СМИ или учебные пособия.

Второй уровень отличается самостоятельным поиском знаний и информации. Приобретение знаний происходит посредством научно-популярной литературы, публикаций в дополнительных литературных или публицистических источниках, материалов школьных или государственных музеев, экскурсий, ресурсов Интернета. Приобретение знаний второго уровня обеспечивает условия для более активной познавательной работы учащихся. В процессе изучения учебного материала ученики совершают новые открытия для себя, фактически переоткрывая уже известные факты и события прошлого, явления и закономерности окружающей жизни.

Третий уровень заключается в изучении школьниками истории родного края в ходе углубленного исследовательского поиска, представляющего научный интерес. В таком случае ученики играют роль юных ученых-исследователей. Ключевой состав учеников-исследователей формируется из членов краеведческих кружков и ученических научных обществ, слушателей факультативов[3].

Так как первый уровень выдает готовые знания и не требует активной поисковой работы, чаще всего он используется при передаче информации в начальных классах. В средней школе используется симбиоз первого и второго уровней. Работы в старших классах или внеурочная деятельность в работе среднего звена школы отличается интересом учеников к краеведению, характерной для третьего уровня. Обычно это школьники, особо увлеченные историей, литературой, глубоко интересующиеся родным краем.

Академик Д.С. Лихачев, говоря о краеведении, справедливо отмечал: «Это самый массовый вид науки: в сборе материалов могут принять участие и большие ученые, и школьники» [4].

Использование педагогами исключительно первого уровня краеведческой работы приводит к формированию ограниченного «словесно-книжное краеведение». В школьной практике также существует недостаток, заключающийся в том, что собранные школьниками краеведческие сведения, могут использоваться частично или вовсе не найти себе применения на уроках в процессе изучения и усвоения программного материала.

Между тем, краеведческая работа на уроках или внеклассных занятиях развивает у школьников любовь к родине, формирует уважительное отношение к собственным корням. С.О. Шмидт следующим образом раскрывает это положение: «Краеведение возбуждает интерес и воспитывает уважение к истокам нашим, к родной земле... Его воздействие велико и на разум наш, и на душу. В этом-то главный смысл слов Пушкина о любви к отеческим гробам и к родному пепелищу: в них краелюбие» [5].

Элементы краеведения, используемые на уроках литературы способствуют глубокому усвоению школьниками сущности важных этических норм, касающихся сохранению исторического и культурного наследия, обереганию памятников истории и культуры, сохранению природы и окружающей среды, бережное отношение к природным ресурсам[6].

Также краеведение занимается решением социально-экономических задач современного общества, которые выражаются в социальной адаптации школьников, формированию у них готовности жить и трудиться в своем селе, районе, крае, республике, участвовать в их развитии, социально-экономическом и культурном обновлении [7].

В педагогической литературе и школьной практике историческое краеведение, как и в целом школьное краеведение, нередко делят на три направления (организационные формы): учебное, включающее в себя уроки и факультативные занятия; внеурочное – занятия краеведческих кружков и групп, ученических клубов и обществ в школах; и внешкольное (проводимое

под руководством учреждений дополнительного образования: центров детско-юношеского туризма и краеведения и т.п.[8].

Педагогически продуманное, разумное сочетание этих форм – условие успешной организации и функционирования системы школьного краеведения. Это в значительной мере зависит от объединения усилий учителей, работников органов образования, учреждений дополнительного образования, методистов институтов повышения квалификации работников образования, преподавателей педагогических вузов, участников краеведческих обществ и сотрудников научных учреждений.

Пути и методы изучения истории родного края разнообразны. Комплекс используемых педагогом и учащимися приемов и методов зависит, естественно, от возраста школьников, уровня их подготовки, целей занятия, задач проводимой работы. Так, в занятиях со старшеклассниками сочетаются лекции учителя, уроки-экскурсии в музеях, их самостоятельная работа с книгой и документом, семинары и практикумы с широкой организацией диалогического обучения. Именно изучение краеведческого материала (в силу его доступности, непосредственной близости к учащимся) содержит большие возможности для групповых исследований, диспутов, дискуссий.

В частности, здесь возможно сочетание письменных источников и свидетельств современников (использование так называемой «устной истории»). Особенно это существенно для сельских школ и школ «малых городов», где сама обстановка многолетнего проживания нескольких семейных поколений в данной местности способствует бережному отношению к традициям, сохранению вертикальных семейных связей. Немаловажна работа над обсуждением деятельности человека в истории и выработка нравственной оценки событий.

Заметное распространение получили различные виды внеклассной работы: экскурсии и осмотр памятников истории культуры, экспедиции по родному краю, ученические конференции, исторические вечера, «круглые столы», организация выставок и музейных экспозиций. Многие учебные и внеурочные занятия проводятся на базе государственных и общественных музеев, архивов и книгохранилищ [9].

Образовательные занятия с элементами краеведческой деятельности чаще всего связаны с воспитательной работой, которая выражается в непосредственном сборе, поиске, изучении и публикации проводимой краеведческой работы. Проектная деятельность также входит в данный вид работы, деятельность по восстановлению памятников культуры, их охране и т.п., воспитывает в учениках бережное отношение к истории, и ее тесную связь с нашей жизнью.

Школьные уроки по литературе лишь фрагментарно знакомят учеников с краеведением, однако работа с краеведческими элементами способна передать учащимся информацию о писателях, их связь с какими-либо географическими точками, что способно вызвать у школьников интерес к изучению литературы и истории.

Заметным событием в жизни школьного литературного краеведения последних лет явилась программа внеклассных и внешкольных занятий, рассчитанная на начинающих учителей-краеведов.

Краеведческие вечера невозможно организовать при отсутствии нужного материала. Требуется серьезная подготовка: определение темы и цели вечера, отбор материала, значительного в идейном и художественном отношении, составление программы и т.д. Для накопления материала могут быть проведены туристические поездки и походы по литературным местам, организовано изучение литературных произведений местных авторов, переписка и встречи с ними.

Все это не может не натолкнуть учащихся на мысль о проведении литературных вечеров: юным краеведам хочется рассказать о том, что они увидели, услышали, узнали в результате занятий краеведением. Вечер будет своеобразным отчетом о большой работе юных краеведов [10].

Литературно-краеведческие вечера, несомненно, оставляют неизгладимый след в памяти их участников, помогают ближе узнать и полюбить литературу, развивают художественный вкус.

Возможны классные и общешкольные литературно-краеведческие вечера. Тема классного вечера, как правило, значительно уже общешкольного, рассчитана на небольшой круг участников и не требует продолжительной подготовки. Наоборот, школьный литературно-краеведческий вечер предполагает длительную и многостороннюю подготовку многих учащихся [11].

В последние годы получили распространение литературно-исторические и литературно-географические вечера на местном материале. Они помогают удовлетворению запросов учащихся, любящих литературу, историю, географию. В программе вечера может преобладать литературный, исторический или географический материал. Но во всех случаях важно, чтобы краеведческий вечер имел четкую идейно-тематическую направленность, способствовал нравственному и эстетическому воспитанию учащихся.

Тематика литературно-исторических и литературно-географических вечеров многообразна. Она охватывает историю края и его природные особенности, жизнь, культуру и быт населения в прошлом и в наши дни. Вот несколько примерных тем: «Родные просторы», «Пути-дороги родного края», «По историческим местам нашего города», «Прошлое родных мест», «Природа и люди родного края».

Литературные вечера отличаются от литературных встреч большей активностью учащихся, которые выступают в качестве докладчиков и чтецов-исполнителей. Иногда в программу вечера включаются музыкальные номера – вечер становится литературно-музыкальным.

Литературный вечер требует специальной, иногда длительной подготовки: разработки программы, составления доклада, репетиций художественного чтения и т.д. Поэтому литературные вечера проводятся реже, нежели литературные встречи. Но бывает, что вечера устраиваются безотносительно к какому-либо юбилею.

Наиболее простая с точки зрения организации и активности учащихся литературные встречи. Это приезд в школу по специальному приглашению писателя, литературоведа, друга или современника поэта или писателя. А также человека, с которым интересно пообщаться школьникам, который может увлечь ребят. В процессе, во время выступления и после него, как правило, завязывается беседа. Некоторые выступления записываются, в последующем эти записи используются на уроках и во внеклассной работе, прослушиваются участниками клуба[12].

Встречи с писателем требуют определенной подготовки. Чем больше узнают учащиеся о его жизни и творчестве, тем лучше. Это повысит интерес к его личности и книгам. По совету учителя школьники знакомятся с биографией писателя, читают доступные произведения. Некоторые готовят для чтения наизусть понравившиеся стихи и отрывки из прозы. Иногда возможны простейшие литературно-краеведческие исследования учащихся старших классов, связанные с предстоящей встречей: беседы со старожилами о писателе-земляке, знакомство с описанными в его произведениях местами, фотографирование памятных мест, например, дома, в котором он родился или жил.

Вместе с учащимися педагог-словесник обдумывает, как лучше устроить выставку книг писателя, что показать на ней из литературного творчества школьников, как оформить стенную газету, посвященную этому событию. Литературные встречи очень полезны в то время, когда они способствуют агитации за писателя и приобщению как можно большего количества учащихся к литературному краеведению и чтению. Благодаря этим встречам у многих ребят изменятся отношения к ним: равнодушные заинтересуются, противники станут союзниками.

Анализ краткосрочных планов по изучению произведений А.С. Пушкина показал необходимость в обучении межпредметных связей, таких как литература и предметы искусства. Таким образом, чаще всего, организационный этап или этап мотивации посвящен изучению какого-либо предмета искусств.

Например, при изучении стихотворения «Анчар», на стадии мотивации ученикам необходимо обсудить, как данное стихотворение отражает современные процессы в жизни человека и общества, как строки перекликаются с картиной В. Верещагина «Апофеоз войны», провести параллели между современностью и историей, описанной в стихотворении, привести примеры из жизни и выразить свое отношение к данным событиям, происходящим в стихотворении и описанным на картине.

Краеведческие элементы можно внедрить на стадии мотивации для наиболее успешной заинтересованности учеников. Таким образом, в рамках изучения произведений А.С. Пушкина, можно проводить экскурсии к памятнику писателя; внеклассные мероприятия по типу литературных чтений или игр; использовать уроки с краеведческим компонентом, используя памятник и его историю на стадии мотивации или организационном этапе. Так, на уроках можно провести небольшой ликбез о памятниках писателю,

затронув и то, что данный монумент имеется в их родном городе Костанай. Таким образом, формируется близость к литературе, литературным героям и писателям.

Список литературы:

1. Янко М.Д. Литературное краеведение в школе. – М.: Просвещение, 1976. – 95 с.
2. Белоусов Д.А. Литературно-краеведческий кружок в сельской школе: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 275 с.
3. Зыков Ю.А. Использование краеведческого материала на уроках литературы в адыгейской школе. – Майкоп: В помощь учителю, 1977. – 62 с.
4. Лихачев Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 173 с.
5. Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. – М.: РГГУ, 1997. – 612 с.
6. Кацюба Д.В. Краеведение в воспитании учащихся: пособие для учителей. – М.: Наука, 1965. – 117 с.
7. Смирнов В.Г. Художественное краеведение в школе. – М.: Просвещение, 1987. – 142 с.
8. Соловьёва М.А. Образовательно-воспитательный потенциал литературного краеведения. – М.: Литература в школе, 2007. – 21 с.
9. Литературное краеведение в школе.- URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/literaturnoe-kraevedenie-v-shkole.pdf (дата обращения: 30.05.2021)
10. Раткович Я.А. Внеклассная и внешкольная работы по литературе. М.: Просвещение, 1970. – 94 с.
11. Молдавская Н.Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения. – М.: Просвещение, – 1976. – 71 с.
12. Голубев Л.К. Виды и формы внеклассной работы по литературе. – М.: Педагогика, – 1952. – 78 с.

Анацкая Екатерина, студентка гр. КРФ-401,
Рожнова Екатерина, студентка гр. КРФ-401,
Штукина Е. Э., канд. фил. наук, профессор кафедры филологии
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет», г. Костанай.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В современном образовательном пространстве большую актуальность приобретает необходимость формирования функциональной грамотности. Одновременно с этим, значительной проблемой является слабая сформированность орфографических навыков.

В статье актуализируется значимость совместной проектной деятельности в рамках обучения правописанию и освещаются основные этапы совместной работы студентов, учащихся школ, педагогов по развертыванию проекта кафедры филологии Костанайского филиала Челябинского государственного университета «Грамотный город».

Практическое исследование, проводимое среди учащихся девярых классов общеобразовательных школ города, позволили сделать обоснованные выводы об уровне их функциональной грамотности.

В заключении намечены перспективы развертывания проекта в рамках развития орфографических навыков учащихся.

Нынешнему обществу требуются люди, умеющие быстро приспосабливаться к изменениям, происходящим в мире. В настоящее время справедливой исторической закономерностью является повышение требований к уровню образованности человека. 14 декабря 2012 года в Послании «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» Нурсултан Абишевич Назарбаев отметил: «Чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией.

В современном мире простой поголовной грамотности уже явно недостаточно. Наши граждане должны быть готовы к тому, чтобы постоянно овладевать навыками работы на самом передовом оборудовании и самом современном производстве. Необходимо также уделять большое внимание функциональной грамотности наших детей, в целом всего подрастающего поколения. Это важно, чтобы наши дети были адаптированы к современной жизни» [5].

В целях исполнения стратегии, в казахстанских школах активно ведется работа по развитию функциональной грамотности учащихся. Учителей самих проверяют на предмет функциональной грамотности, призывают использовать всевозможные методы и приемы в своей педагогической и воспитательной деятельности, направленной на развитие данного аспекта. Для учителей русского языка вопрос функциональной грамотности наиболее актуален.

В широком смысле функциональная грамотность – это уровень образованности, который характеризуется способностью решать стандартные жизненные задачи в различных сферах жизнедеятельности на основе преимущественно прикладных знаний [3, с.102].

Функциональная грамотность реализует адаптивную, пропедевтическую, профориентационную, реабилитационную, воспитательную и развивающую функции, а потому овладение ею необходимо каждому [4, с.4].

Формирование функциональной грамотности школьников на уроках русского языка возможно через использование интерактивных методов обучения. Одним из таких методов является проектная деятельность.

Такие педагогические деятели как К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, А.А.Вербицкий, П.Ф. Каптерев, П.И. Третьяков, С.Т. Шацкий определяли важнейшей педагогической задачей творческое мышление ребенка, которое следует развивать именно в школьный период, когда его сознание открыто всему новому и контекстуально не привязано к той или иной средовой обусловленности. Оно, как губка, впитывает получаемую извне информацию, которая может быть и социально одобряемой, и – социально осуждаемой.

Соответственно, задача педагога – дать как можно больше полезных, жизненно важных сведений, помочь ребенку адаптироваться к взрослой жизни и, как можно более адекватно, вписаться в социокультурный контекст реальности. В этом плане работа над проектом выступает фундаментальным основанием социализации личности, ее вовлечения в новые условия общественного развития.

В педагогической практике использование метода проектов может целенаправленно решать задачи индивидуально-ориентированного образования. Эффективность данного метода определяется тем, что он даёт возможность обучающимся выбрать деятельность по интересам, которая соответствует их способностям, и направлена на формирование у них знаний, умений и навыков. Выполняя проекты, учащиеся осваивают алгоритм инновационной творческой деятельности, учатся самостоятельно находить и анализировать информацию, получать и применять знания по различным отраслям, восполнять пробелы, приобретать опыт решения творческих задач.

Проектное обучение может рассматриваться как дидактическая система, а метод проектов – как компонент системы, как педагогическая технология, которая предусматривает не только интеграцию знаний, но и применение актуализированных знаний, приобретение новых. Для комплексного решения задач обучения используются различные методы, в том числе выполнение проектов, целью которых является включение обучающихся в процесс преобразовательной деятельности: от разработки идеи до ее осуществления.

Совместная проектная деятельность учащихся и педагогов основывается на ряде общих подходов, положенных в основу обновленного содержания школьного образования в Казахстане. Назовем один из них: социально-конструктивный подход в обучении, основанный на утверждении о том, что обучение должно быть направлено на взаимодействие посредством

диалога – обсуждения, дебатов, сотрудничества, совместного построения знаний, формирования представлений и навыков [1, с.86].

Овладение способами проектной деятельности – жизненная необходимость для каждого современного человека, так как это позволяет ему развить такие способности, которые нужны в любом деле. Прежде всего, это интеллект, умение решать интеллектуальные задачи [2, с.12].

С 2019 г. на кафедре филологии Костанайского филиала Челябинского государственного университета стартовал проект «Грамотный город». Это одновременно научно-исследовательский и социально-значимый проект, который подразумевает совместную деятельность педагогов и учащихся. Предпосылками реализации проекта явились: аккумуляция результатов научно-исследовательской деятельности обучающихся в рамках подготовки научных статей, курсовых и выпускных квалификационных (дипломных) работ, материалов учебных практик, содержащих анализ качества текстов массовой коммуникации поликультурного города.

В рамках популяризации проекта «Грамотный город» нами была проведена работа с учащимися КГУ «Общеобразовательной школы №16» отдела образования города Костанай. Нами были использованы следующие методы: наблюдение, виртуальный опрос посредством мессенджера «WhatsApp», описательный, интерпретационный.

В ходе практической деятельности в школе мы предложили ученикам 9 классов самим найти ошибки в рекламных объявлениях, комментариях и проанализировать их. Полученные ответы показали, что к девятому классу у учащихся слабо развиты орфографические навыки и умение ими пользоваться. Примером этому может служить анализ рекламного объявления ученика 9 «Д» класса:

«В данном объявлении (Приложение А) присутствует ошибка в слове «онлайн». Как мы знаем, оно пишется с одной буквой Л. Правильный вариант – онлайн». Мы видим, что ученик не указал на тип ошибки. Отсутствует обоснование правильного написания слова: неизвестно, из каких источников оно взято. Анализируемое слово здесь – «онлайн-школа», а не «онлайн»; но девятиклассник этого не указал. Также учащимся проигнорированы слова, написанные с заглавной буквы (менеджер, Онлайн-Школа), которые также являются орфографическими ошибками.

Таким образом, мы пришли к выводу, что орфографической работы на уроках русского языка недостаточно. Вследствие этого мы привлекли учащихся к составлению постов для инстаграм-страницы проекта «Грамотный город» в качестве дополнения к школьным учебникам.

Совместно с девятиклассниками нами была проведена деятельность по разработке и составлению орфографически и пунктуационных правил в форме постов. В них мы осветили те ошибки, которые были допущены школьниками при выполнении ими задания. Темы постов, размещенных на странице проекта:

- 1) «Слитное и дефисное написание имён существительных»;
- 2) «Слитное и дефисное написание наречий»;
- 3) «Обособление вводных слов и конструкций»;
- 4) «Склонение имен существительных».

Поскольку у большей части школьников не сформированы либо слабо сформированы орфографические навыки, можно сделать вывод о недостаточном уровне развития у них функциональной грамотности.

Посредством создания постов с правилами, мы стимулируем у школьников развитие интереса как к познавательному процессу, так и задействуем их в работе с проектом. Предложенная деятельность должна положительно сказаться на формировании у школьников орфографических навыков, а также развитии функциональной грамотности.

Таким образом, в качестве приоритетов дальнейшей деятельности по развертыванию проекта «Грамотный город» можно обозначить обучающую деятельность посредством размещения на страничке в социальной сети Инстаграм постов.

Список литературы:

1. Глоссарий к уровневым Программам курсов повышения квалификации педагогических работников Республики Казахстан, разработанным Центром педагогического мастерства совместно с Факультетом образования Кембриджского университета: учебно-методическое пособие – Астана: Центр педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы». – 2012. – 164 с.
2. Земсков Ю.П. Основы проектной деятельности. – СПб.: Лань, 2021. – 184 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/159511> (дата обращения: 06.02.2022).
3. Олешков М.Ю., Уваров В.М. современный образовательный процесс: основные понятия и термины. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 143 с.
4. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся старшей школы по предметам общественно-гуманитарного цикла. Методическое пособие. – Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013. – 41 с.
5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

Анжелика Кнорр-Соколовская (Германия), поэт,
выпускница 2018 года Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Костанай .

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКА КВЕЛЯ КАК СЛЕДСТВИЕ БИЛИНГВИЗМА

Язык русского зарубежья уже давно привлекал внимание исследователей, но в последнее время процессы его формирования представляют особый интерес для лингвистов, культурологов, историков, социологов и психологов. Проследив развитие немецкого языка за последние пару десятилетий (приблизительная дата возникновения языка «квеля» ((нем. Quelle – источник): 2001-2002 гг.)), мы можем констатировать, в первую очередь, дедифференциацию языковой картины.

Билингвами мы называем индивидов, «которые в повседневной коммуникации регулярно пользуются двумя языками и могут переключаться с одного языка на другой в зависимости от коммуникативной ситуации» [1, с.278]. «У билингвов есть возможность выбора между одноязычным и двуязычным модусом. В ситуациях, когда уместен один язык, второй язык как бы отключается. Если же собеседники определяют для себя коммуникативную ситуацию как двуязычную, это приводит к разнообразным проявлениям языкового контакта» [2, с.143].

Материальные заимствования из немецкого языка в речи мигрантов не возникают спонтанно, а являются последствием контакта двух языков. Таким образом, в 80% случаев немецкие слова в исходной форме словоизменяются согласно синтаксической конструкции русского языка. Однако, с другой стороны, на современный немецкий язык также большое влияние оказывает и русский язык. В данном случае мы говорим о том, что многие мигранты в силу своей новой жизненной ситуации, вынуждены были приспособливаться к двуязычию.

Как следствие этого, и, благодаря также массовой эмиграции из стран бывшего Советского Союза в Германию, особенно в 90-х гг. прошлого столетия, в Германии появляется новый язык, получивший название «язык Квеля» (в переводе на русский язык Quelle– «источник» или «sichquälen» – «мучиться») что, несомненно, можно охарактеризовать как особое явление определенного подязыка и субкультуры. В основе его лежат немецкие корни и русская грамматика.

В результате этого претерпевают большие изменения многие немецкие глаголы, они русифицируются. Словообразование в языке «квеля» происходит, в основном, по правилам русского языка, но в качестве производящей основы иногда выступают морфемы немецкого языка. Это относится не только к существительным, но и к глаголам. Склонение и спряжение новообразований происходит, как правило, в соответствии с правилами русской грамматики. Важно и то, что под влиянием немецкого

языка некоторые иноязычные слова русского языка приобретают новые значения.

Особенностью языка «квеля» является и то, что это не только смешение русских и немецких слов в одном предложении, но и слова, составленные из немецкой основы слова и русских окончаний. «В силу своих особенностей этот социолингвистический феномен не укладывается в описание диалекта, жаргона, сленга, арго или пиджина и в то же время является иллюстрацией ряда лингвистических понятий, таких как языковое упрощение, языковая интерференция или субстративность» [3, с.56].

Язык «квеля» имеет свои морфосинтаксические и семантико-прагматические признаки. Разумеется, в данном случае речь идет непосредственно о разговорном языке, т.к. язык «квеля» не имеет официального статуса. Стоит отметить еще одну важную особенность – в письменных текстах наряду с кириллицей используются слова и латиницы. Если же говорить о средствах массовой информации, язык «квеля» используется в них крайне редко, и только на уровне интервью на неформальные темы. Однако, стоит заметить, что некоторые русскоязычные издания на территории Германии язык Квеля не используют.

Язык Квеля – это преобразование того языка, который привезли с собой в Германию семьи российских немцев, сумевшие сохранить свою этническую культуру, на которую, несомненно, оказал влияние русский язык, в результате чего образовались немецкие грамматические конструкции с русскими существительными, имеющими абсолютно новые значения для старого классического немецкого языка. Таким образом, основной функцией языка Квеля является номинация предметов и процессов, отсутствующих в русской языковой среде.

«Основной признак смешанного языка по сравнению со стандартным немецким языком – редуцированная грамматическая система, ограниченный словарь, а также упрощенная фонологическая система» [4, с.118]. Еще одной важной причиной возникновения языка Квеля, по мнению Коломиец, является также то, что «в условиях, когда большинство жителей Германии общается на немецком языке, иммигранты последней волны немецким языком, как правило, владеют недостаточно» [5, с.104].

Еще одним подтверждением этого является то, что, согласно проводившимся исследованиям. 80% русскоязычных мигрантов на момент эмиграции либо, вообще, не владели немецким языком, либо знали его в недостаточной степени, т.к. классический немецкий язык, «Hoch Deutsch», был чрезвычайно сложен для большинства иммигрантов с их диалектами, сформированными за двести лет проживания вне исторической Родины.

Оказавшись в новом для них языковом окружении, иммигранты из бывшего СССР вынуждены были использовать оба языка – немецкий в официальных учреждениях, и русский – в семейном кругу. «Таким образом, коммуникация иммигрантов представляет собой пространство, в котором происходит контакт двух языков: русского и немецкого» [6, с.19].

По мнению многих немецких лингвистов, этот язык не должен был просуществовать долго, тем не менее, уже более тридцати лет, на нем говорят все слои немецких русскоязычных мигрантов. Это не искусственно созданный язык, основанный на жестких правилах языкознания, т.к. в нем нет определенных грамматических правил.

В формировании Qwelle участвовали, с одной стороны, рядовые «пользователи» – люди, для которых он был жизненно необходим как средство вживания в новую иноязычную культуру, а, с другой стороны, делу помог творческий подход к языку, который реализовали берлинские музыканты, авангардисты. Такие, как, например, берлинский музыкант-авангардист Саша Пушкин, взявший за основу текстов своих песен русскую грамматику и немецкие корневые морфемы. Стоит заметить, что именно Саша Пушкин явился первым составителем словаря языка Квеля и первой его грамматики.

Однако, язык Квеля все время развивается и в нем существует великое множество самых различных вариаций слов. В последние несколько лет у современных двуязычных авторов стихотворений и песен (в данном случае речь идет о немецком и русском языках) наблюдается тенденция широко использовать язык Квеля в своем творчестве. Еще одно направление: использовать в качестве основы широко известные стихотворения классиков и «переводить» их на язык Квеля. В подобном контексте эти произведения приобретают несколько юмористическую окраску:

После афспрака с хаузартсом
Тоски, навеянной тандартсом
Забытой где-то стриппенкарты
Я вдруг анбидинг получил
Хемента мне прислала кортинг
На старый мусорный беластинг
Пошел я в альбертхяйн тотчас же
И все бессовестно пропил.

Ein Briefnach Russland

Рыбка моя, я твой зонтик,
Ты – на зарплате, я – на Konte.
Ты не спеша, а я пулей:
Ты – в магазин, я – по Sperrmüll'ю.
Ты уж давно отучилась в вузах,
Я же, как школьник, опять на Sprachkurs'ах.
Вы заработать там можете сами,
Я же до гроба здесь на Sozial'е.
Ты там выкинешь наши кровати,
Я подберу их здесь на Flohmarkt'е.
Ты в поликлинику, проще, чем в баню,
Я же с трудом и по Krankenscheinu.
Ты там моя, а по-здешнему meine,

Ты – на квартире, а я здесь в Heime.
Там у тебя шикарная хата,
Мне же здесь далеко до Privat'a.
Ты там влезашь в машину как в джерси,
Я здесь пока лишь мечтаю о Merse.
Ты там к любому морозу bereit,
Здесь – если только дадут Winterkleid...
Так и живём мы довольно прочно:
Ты – там в России, а я – inDeutschland!

Автор данной статьи последовал этому примеру и провел свой лингвистический эксперимент.

Оригинал:

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русской холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят – я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн– таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).

Перевод на язык Квеля:

И с jeweils осенью я расцветаю вновь;
Gesundheit моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь fühleisch любовь:
Чредой слетает Traum, чредой находит голод;
Einfach и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят –ichwiederglücklich, молод,
Я снова жизни полн–dasistmein организм
(Извольте мне простить unnötig прозаизм).

Образование глаголов с использованием немецкого корня, но спряжение их по правилам русского языка.

- Шпаровать (нем.sparen – экономить)
- Фермитовать (нем.vermieten – сдавать в аренду)
- Фрюштуковать (нем.früschtuken – завтракать)
- Чусик (нем.Tschuss – пока)
- Кюндиговаться (нем. Kündigen – расторгнуть контракт (документально)).

Смешение слов обоих языков и употребление немецких слов, несмотря на наличие слова-замены в русском языке

Из разговора двух приятельниц:

- Слышала, твоя Катя недавно гебурстаг (нем. Geburtstag– день рождения) праздновала?
- Да, делала небольшую пати (нем. Pati– вечеринка). На даче.

- Что готовили?
- Мясо грилили. Бирчик (нем. Bier – пиво) пили.
- Что ты ей подарила?
- Шмук. (нем. Schmuck – украшение). Серебряные сережки.

Из разговора мамы с дочкой перед школьными занятиями:

- Ты ничего не забыла?
- Нет.
- Бухи (нем. Bücher – книги) все взяла?
- Все.
- Фрюштук (нем. Frushtuk – завтрак) в рюкзаке?
- В рюкзаке.

Из разговора двух друзей:

- Ты куда пропал? Давно тебя что-то не видно было.
- Да я урлауб (нем. Urlaub – отпуск) делал. Ездили с женой в Хорватию.
- На чем ездили? На машине?
- Нет. Сначала 2 пересадки на цуге (нем. Zug – поезд), потом на флюгцойге (нем. Flugzeug – самолет), оттуда уже на бусе (нем. Bus – автобус).

Некоторые исследователи определяют язык русского зарубежья как социолект четвертой волны эмиграции в Германии, когда русская речь выступает как региональный вариант русского языка, имеющий специфические нормы в условиях двуязычия.

Таким образом, мы можем заметить, что при наличии некоторых обстоятельств, «говорящие могут использовать коммуникативные возможности двух языковых систем, а границы между языками становятся взаимопроницаемыми» [6, с.27]. Причем нужно отметить, что эти границы довольно расплывчаты. В процессе заимствования немецкие слова могут подвергаться одновременно и морфологической и словообразовательной ассимиляции. В целях более удачной коммуникации осуществляется и лексическая и семантическая трансференция.

В заключение хочу отметить, что язык «квеля», сформированный и продолжающий развиваться в условиях русско-немецкого двуязычия, многими учеными охарактеризован как «язык, приближающийся по своим типологическим характеристикам к языкам-гибридам» [7, с.14].

И, несмотря на то, что специфика речи русскоязычного населения в Германии на сегодняшний момент еще мало изучена, можно с уверенностью сказать, что у языка «квеля» есть будущее.

Список литературы:

1. Жданова В., Трубчанинов Д. (2001): Некоторые особенности речевого поведения русскоязычной диаспоры в Германии. В: Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV), Bd. 4. Böttger, Katharina (Hrsg.), München: Otto Sagner, 285 с. (Die Welt der Slaven. Sammelbände/Сборники, Bd. 12)
2. Земская Е.А. (2000): Функции словообразования в языке русского зарубежья. В: Słowotwórstwo a innesposobynominaci. Kleszczowa, Krystyna; Selimski, Ludwig (Hrsg.), Katowice: Wydawnictwo Gnome, 146 с.

3. Земская Е.А. (отв. ред.) (2001): Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты. Коллективная монография. Москва, Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband, 153 с.
4. Земская Е.А. (2001): Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования. В: Русский язык в научном освещении. Москва: Языки славянской культуры, 1/2001, 186 с.
5. Русский язык сегодня. Крысин Л.П. (Отв. ред.), Москва: «Азбуковник», 218 с.
6. Эмигрантская русская речь. В: Русский язык зарубежья. Красильников Е. В. (Ред.), Москва: Эдиториал УРСС, 308 с.
7. Goldbach Alexandra (2005): Deutsch-russischer Sprachkontakt. Deutsche Transferenzen und Code-switching in der Rede Russischsprachiger in Berlin. Frankfurt a. M.: Lang (Berliner Slawistische Arbeiten, 211 с.).

А.М. Кусаинова, кандидат филологических наук, доцент
кафедры филологии Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
г. Костанай.

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

В современном литературном процессе Казахстана роль известного писателя, переводчика, критика и общественного деятеля Герольда Карловича Бельгера достаточно высока. Он творит во многих жанрах: от литературно-публицистических эссе до романов. Специфической особенностью творчества Герольда Бельгера является то, что он говорит и пишет одновременно на трёх языках: казахском, немецком и русском. Яркой индивидуальностью и поликультурностью личности отмечены все его произведения, будь то воспоминания о военном детстве, раздумья о великих представителях прошлой эпохи, размышления о проблемах современного казахстанского общества, переводы с трёх языков или критические статьи о литераторах и исповедальные дневники.

Б.У. Джолдасбекова, изучая жанр романа в современной казахской литературе, отмечает: «Казахстанская культура представляет собой качественно новое образование, и именно сплетение поликультур порождает новых авторов и новые жанровые формы, среди которых особое место занимает творчество писателей-маргиналов. Естественно, что тема маргинального сознания личности, оказавшейся за пределами своей исторической родины, и возможностях его преодоления, становится ведущей в романах Г. К. Бельгера» [3, с. 7].

Любое художественное, литературоведческое или публицистическое произведение автора показывает глубокое знание Герольдом Бельгером

отечественной и мировой литературы, любовь к казахскому, немецкому и русскому языкам, одинаково близким и родным для него, его неравнодушное, нетерпимо-честное отношение к проблемам современного социального, общественно-политического и культурного развития страны.

Не случайно о себе он говорит так: «Речь немецкая, речь казахская, речь русская – как мелодии трёх струн. Три струны моей души. Я не могу делить их: первая, вторая, третья. Они переплелись звуками, как деревья в лесу, корнями и ветвями. Они для меня все первые, все главные. Одна без другой не существует. Они триедины. Три круга моей жизни» [2, с. 2].

Во многих своих эссе, рассказах, повестях и романах писатель поднимает вопросы патриотизма, нравственности, долга, ответственности за свои поступки, показывая представителей разных слоёв населения современного Казахстана, от простого пастуха, тракториста или продавца, учителя или писателя до представителей сельской или городской администрации и чиновников различных министерств и ведомств.

Его личная судьба отражена в его книгах: «Родина во всех моих произведениях – основополагающая тема. Не тема – суть моего бытия. Боль. Творческое кредо. Основа. То, что немцы называют штандпункт. Мои герои, депортированные и ссыльные немцы, люди искалеченной судьбы, взрослые и малые, постоянно и настойчиво рассуждают на тему: что такое Родина, где она, есть ли у нас вообще Родина? Или мы вечные скитальцы, изгои, бездомные, неприкаянные на этой земле»? В своих книгах, статьях, многочисленных выступлениях он пытается найти ответы на такие «вечные», шекспировского масштаба вопросы.

Нелли Мельникова, давая оценку романному творчеству писателя, пишет так: «Бельгер пишет крупно, но не пренебрегает и деталями, которые, сложенные как мозаика, создают большую общую панораму жизни. Именно эта многогранность и многослойность позволяет говорить об эпичности, историчности романа. Огромная его ценность еще и в том, что писался он не вслед давно ушедшим событиям, а о сегодняшнем, насущном, свидетелем чего был сам автор. Потому-то так трепетны эмоции, но нет, и не может быть, четких путей выхода из сложившихся, иногда тупиковых, ситуаций. Их сможет указать лишь время. Пройдут годы, и эти же события будут кем-то описаны уже в иной тональности, возможно, прояснятся пути выхода из духовного кризиса, а пока – низкий поклон автору за то, что написал нам о нас, пока мы живы» [4, с. 3].

Герольд Бельгер проводит большую общественную работу, встречается с представителями разных стран, творческой интеллигенцией и учащейся молодёжью. За свои заслуги он награждён орденом «Парасат», премиями Казахстанского международного ПЕН-клуба и «Тарлан». В марте 2010 года посол ФРГ Райнер Шлагетер вручил орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германией» Герольду Бельгеру за его особый вклад в развитие взаимопонимания между народами Германии и Казахстана.

Его произведения регулярно выходят в казахстанских, немецких и русских изданиях. Среди современных писателей Казахстана Бельгер по

многим причинам занимает особое место. В настоящее время его перу принадлежат свыше 40 книг и более 1600 публикаций (эссе, статей) в периодической печати. В 2010 году, к 75-летию юбилею автора, опубликован десяти томник его произведений, как в Казахстане, так и в Германии. Заслугой Герольда Бельгера является то, что в своем творчестве он осветил тему депортации немцев Поволжья в Центральную Азию во время Великой Отечественной войны и проследил их дальнейшую судьбу, в частности, их интеграцию в Казахстане.

Объем трудов писателя был настолько велик, что 10 лет назад он сдал в Архив Президента РК множество документов. Среди них биографические материалы, выступления, доклады, статьи, очерки, заметки, дневниковые записи, рассказы, повести, романы, рукописи переводов произведений с казахского на русский, а также письма известных общественных деятелей, активистов в среде российских немцев, писателей и поэтов Лео Вайдмана, Александра Гассельбаха, Ивана Кроневаляда, Александра Реймгена и другие документы. В настоящее время о творчестве самого Бельгера пишут монографии, статьи, защищают диссертации. Он много работает, выпуская иногда по несколько книг в год. Герольд Карлович – феномен нашей многонациональной культуры и литературы, и его появлению способствовало совпадение нескольких предпосылок.

Благодаря ему, русскоязычные читатели смогли познакомиться с творчеством Беимбета Майлина, Габита Мусрепова, Абиша Кекильбаева, Абу Сарсенбаева, а также многих немецких писателей. Кроме того, Герольд Карлович является летописцем истории казахской литературы, создав целую библиотеку произведений о поэтах и прозаиках. Среди них «Земные избранники» (Гете, Абай), «Этюды о переводах Ильяса Джансугурова», «От него исходил добрый свет» (Габит Мустафин), «Нравственная память прозаика» о Дукенбае Досжане и многие-многие другие. Новая книга «Жизнь – эпопея»полнила это собрание трудов. Не зря казахи его зовут Гер-ага, выражая тем самым особую дань уважения за его заслуги в казахской литературе.

Бельгер также является автором многих романов и повестей, рассказов. Среди них «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», «Карл Бельгер – мой отец», «Зов».

Своеобразным выводом к данной теме о востребованности и неизменной актуальности творчества Г. Бельгера в наши дни могут послужить слова Татьяны Аладьиной о нём: «Его романы и эссе не назовешь легким чтивом, они заставляют задуматься о том, насколько опасен для человечества уход от идеалов гуманизма и какими страшными могут быть последствия вечной гонки за материальными благами. Герольд Карлович пишет вольно, зачастую неліцеприятно, язвительно. Но в этом и есть его изюминка – именно тонкий юмор и едкая ирония привлекают книголюбов. Поэтому произведения Бельгера с интересом перечитываются, при этом каждый раз находится что-то новое, не замеченное и не прочувствованное ранее» [1, с. 9].

Список литературы:

1. Аладьина Т. Моя хата в центре [Текст]/ Т. Аладьина // «Экспресс-К» № 356 (16742) от 20.06.2009.– С. 9.
2. Бельгер Г. Мотивы трех струн [Текст] / Г. Бельгер.– Алматы: Жазушы, 1986. – 112 с.
3. Джолдасбекова Б.У. Роман в литературном процессе Казахстана периода независимости [Текст] / Б.У. Джолдасбекова // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология в современном мире» 9.11.2011. – С. 7.
4. Мельникова Н. Неутомимый Герольд Бельгер [Текст] / Н. Мельникова // Рудный Алтай. – 2010. –1 марта. – С. 3.

Кусаинова А.М.,

кандидат филологических наук, доцент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Костанай.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ПИСАТЕЛЯ ГЕРОЛЬДА
БЕЛЬГЕРА**

Данная статья посвящена особенностям духовно-нравственного воспитания на примере изучения творчества трехязычного казахстанского писателя Герольда Бельгера

«Кто живет среди своих, тот дома», – эту немецкую пословицу с полным правом можно отнести к тому положению, которое занимает Герольд Бельгер в культуре и литературе современного казахстанского общества. В творчестве Г. Бельгера, немца по происхождению, россиянина по исторической судьбе своего народа, казаха по образованию и воспитанию, ярко, как в зеркале, отражается межэтническая культура народов, и, как в призме, преломляется и обогащается в произведениях Бельгера немецкая, казахская и отчасти русская речь.

Есть такое известное выражение «Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт». Имя Герольд означает «глашатай», «трубадур». На вопрос - Если бы вы получили волшебную возможность возвестить что-то народу, что бы Вы сказали, - он ответил так: - Я бы обратился к каждому: «Всегда, при любых обстоятельствах оставайся человеком». Он говорит: «Русским надо всегда помнить, что за их спиной стоит могучая нетленная русская культура. И с ней не пропадёшь. Ну а я всегда чувствую, что за моей спиной стоят Гегель, Гёте, Шиллер, с ними я тоже не пропаду. Если я знаю казахский язык – это моё богатство. Я думаю так: я уже более 60 лет живу в Казахстане, знаю и люблю казахский язык, я уважаю казахов, но и вы, будьте добры, уважайте меня. Вот на этом и надо строить отношения»

«Меня сделали человеком три субстанции – родители, родной аул и книги», – считал он.

Наряду с именами Й.В. Гете, Абая, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина мы с гордостью произносим имя Герольда Карловича Бельгера, который стал честью и совестью нашего многонационального государства. Одним из основных жизненных постулатов стало для него понятие намыз и отношение к человеку, у которого есть «иман (совесть, честь) на лице».

Он творил в разных жанрах: роман, повесть, рассказ, эссе, публицистическая статья, критическая статья, дневник-исповедь, до сих пор является непревзойденным переводчиком романа «Кровь и пот» Абдижамила Нурпеисова.

Впитанный с детства казахский быт, фольклор, обычаи, манера поведения, привычки и вкусы казахов, дали ему, как никакому другому инородцу, возможность проникнуть в душу казахского народа и мыслить так же, как он. А высокая и разносторонняя образованность, врожденное благородство и неизменное следование твердым жизненным принципам и создали ему тот авторитет, который давал ему право говорить от лица казахов, причем, озвучивать иной раз такие вещи, которые, может быть, из уст другого неказаха воспринимались бы несколько иначе. Недаром друзья называли его уважительно Гереке, Бельгибай, «последний казах». Впрочем, сам он замечал: «Мне льстит, когда меня называют «последним казахом», но я немец – и от этого не откажусь».

Первый Президент РК Н.А. Назарбаев, говоря о сохранении национальной идентичности и воспитании патриотизма у казахстанской молодёжи, предлагая взять за основу реализацию программы «Туғанжер», отмечал: «Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов».

Творчество писателя сформировалось на стыке трёх культур, трёх языков, оно является ярким примером поликультурного и коммуникативного взаимодействия, толерантности и истинного патриотизма. Основными темами писателя были описание военного детства в казахском ауле, депортация немцев Поволжья, проблемы города и аула, тема творческой интеллигенции, социальная и политическая обстановка современного казахстанского общества. Всей своей жизнью и творчеством Герольд Бельгер учит нас, как надо жить и как надо любить не только свой родной язык и свою Родину, но и уважать культуру и литературу других народов, поэтому и немцы, и казахи, и русские по праву считают его своим настоящим сыном.

Для писателя Герольда Бельгера одной из главных тем его творчества стала тема родины, родного аула: «Мои герои, депортированные и ссыльные немцы, люди искалеченной судьбы, взрослые и малые, постоянно и настойчиво рассуждают на тему: что такое родина, где наша родина, есть ли у нас вообще родина? Или мы вечные скитальцы, изгои, бездомные, неприкаянные на этой земле?» [1]. В своих книгах, статьях, многочисленных

выступлениях он пытается найти ответы на такие «вечные» вопросы: «Мне ещё не было полных 7 лет, как я очутился в казахском ауле на берегу Есиля – Ишима. С того времени и начинается отсчёт моей сознательной жизни. Река Есиль, прибрежный тугай, перелески, берёзовые колки, ковыльная степь, бураны и ливни благодатного северного Казахстана я воспринял как родное, как нечто изначальное. Они вошли в моё сознание, в мою плоть. Вся моя жизнь, творчество, думы, дела, надежды связаны с Казахстаном» [2, с. 12].

По мнению исследователя Е. Зейферт, российско-немецкий народ – один из народов-изгнанников. В российско-немецких произведениях распространены темы и мотивы пути. Желаемый итог пути для российского немца – обретение родины, дома. Наряду с основными российско-немецкими ключевыми понятиями «dieHeimat, dasHeim» [«Родина, (родной) дом»] для российских немцев становятся характерны «бездомье / отсутствие родины», углубляется смысл ещё одного концепта – «dasHeimweh» / «тоска по родине». В уста одного из героев своего романа «Дом скитальца» Христьяна Г. Бельгер вкладывает взволнованные слова о родине: «...Тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечного скитальца, трагизм чувства бездомья – самый распространенный, душераздирающий мотив немецких песен. Мечется немец по всему свету, везде он пускает или, точнее, стремится пустить корни, обосновывается крепко, обустроивается, строит дом, но все равно это не его земля, все равно он точно чужеземец, изгой, странник, и дом его, где бы он ни стоял, – дом скитальца, который у него каким-то фатальным образом непременно норовят отобрать» [3, с. 205].

Автор часто использует языковые вкрапления, называя родной край эль, туған жер, Heimatland, хайматорт, Deuschtum, чувство родины – хайматгефюль и не раз отмечает в своих эссе, что казахское слово эль переводится на русский язык как «население», «народ», даже – «страна», но он предпочитает называть его эль в значении родина, чтобы не возникло ассоциаций с деревом эль: «Где он, мой эль? Какое место, какой уголок на земле я могу назвать, подобно Нукену и многим другим моим сверстникам этим словом – «мой эль»? Может, тот город на Волге, где я родился? Или село Мангейм Гнаденфлюрского кантона, родное село моих родителей, следует считать моим элем? Но разве могу я то местечко назвать своим родным краем, своим «элем», если десятки лет там ни разу не был и если оно просто-напросто более не существует?» [4, с. 14-15].

Тема эля неизменно сливается с темой родного отчего края, когда он не может разграничить эти понятия в своём сердце и в своей памяти, – для него они являются взаимозаменяемыми синонимами. Герольд Бельгер с одинаковой любовью и нежностью называет элем как место своего рождения в немецком городке на Волге, так и казахский аул, навсегда ставший для него и его близких родным домом. Германию он называет родиной-чужбиной, прародиной, родиной предков, этнической родиной, исторической родиной.

Его обращение к морально-нравственным проблемам, пример трёхязычия созвучны основной стратегии казахстанского общества «Казахстан-2050» о необходимости знания современной молодёжью нескольких языков, что способствует, в частности, их востребованности в мире, успешной самореализации в будущем, и в этом тоже заключается непреходящая актуальность творчества Г. Бельгера в наши дни.

Список литературы:

1. Бельгер, Г. Родство: Статьи и очерки. [Текст] Г. Бельгер. – Алма-Ата: «Қазақстан», 1991. – 256 с.
2. Бельгер, Г. Каменный брод [Текст] Г. Бельгер. – Алматы: «Балаларадибиеты». – 2009. – 325 с.
3. Бельгер, Г. Дом скитальца [Текст] Г. Бельгер. – Астана: «Баспаса», 2003. – 376 с.
4. Бельгер, Г. Дождь со снегом. Рассказы и миниатюры. [Текст] Г. Бельгер. – Алматы: Атамұра, 2005. – 360 с.

Т.С. Тихомирова,

поэт, сотрудник информационно-литературного сектора отдела краеведческой литературы КОУНБ им. Л.Н. Толстого.

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНЫХ СЕМИНАРОВ ДЛЯ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2021 ГОД

2021 год, несмотря на ряд различных карантинных послаблений, всё же отмечен определенными ограничениями в работе культурных учреждений нашего региона. Но несмотря на редкую возможность массовых мероприятий в режиме онлайн, нашему литературно-информационному сектору отдела краеведческой литературы всё-таки удалось провести два ежегодных семинара молодых авторов. Это весенний – «Хранители огня» - он прошёл 30 марта 2021 года, и осенний – «Наследники Пушкина», который прошёл в октябре прошлого года.

Хотелось подробнее рассказать о данных семинарах, озвучить их итоги, остановиться на новых именах и, непосредственно, познакомить с их творчеством.

В мартовском семинаре принимали участие как поэты, так и прозаики. Прозаики: Александра Лыкова, Елена Коршун, Анастасия Барч. Поэты: Алексей Чайковский, Анастасия Загарских, Иван Жуков. В контексте семинара прошёл и традиционный конкурс имени Ивана Данилова. Экспертами семинара стали педагог и поэт Александра Ильинична Сулова и заведующий литературно-информационным сектором отдела краеведческой литературы и писатель Алексей Олексюк. Места распределились следующим образом: 1 место – Александра Лыкова, 2 место – Елена Коршун, 3 место – Иван Жуков.

Стоит отметить, что имена Александры Лыксовой и Елены Коршун уже в течение нескольких лет знакомы любители костанайской прозы и поэзии. Елена уже была в 2019 году «дебютом года», занимала призовые места на семинарах прошлых лет, была лауреатом областного литературного конкурса «От сердца к сердцу», организованном Коунб им. Л. Толстого.

На данном семинаре она выступала с прозаической миниатюрой в научно-фантастическом стиле, к тому же, автор пишет прекрасные лирические стихотворения.

Ты проходишь песком сквозь озябшие пальцы
«Я тебя не забуду» - кричу пустоте.
Я в тебя был готов бесконечно влюбляться
Но застрял одержимым среди собственных стен.
Оставаясь холодной, далекой, неверной,
Ты Светило - я Марс, ты дала мне тепло.
Я вобрал, замечтался: быть может, я первый?
Но спокойствие в хаосе. Слово как зло
проникало в тебя. Ни дороги. Ни бога.
Я один. Тьма вокруг. Ни тебя. Ни звезды.
Лишь твой голос вдали разбивает дорогу
Чад мечты оставляет удушливый дым.
Возвращаться? Куда же? Ни дома. Ни сада.
И колодец желаний пустой. Без ведра.
Ничего мне теперь от вселенной не надо.
Чемодан, города. Я люблю. Мне пора...

Александра Лыксова тоже пишет очень давно, в «Крыльях» она с 2014 года. Неоднократно занимала призовые места на различных литературных конкурсах города и области. Думаю, её имя вам тоже хорошо известно. Она также пишет прозаические произведения. Её творчество отмечено глубокой метафоричностью, иногда микропроза Александры напоминает верлибры. Саша использует образы из мифологии, также пишет фанфики и большие рассказы в жанре фэнтези. Сейчас в качестве примера приведу её небольшое прозаическое произведение.

Нимфа Налларбора

Испепелённая светом, песком и солнцем,
за жарким ветром следуешь ты, светлоокая.
Одичавшая, сожжённая солью и пылью,
ты укрываешь каскадом волос золотых и
прячешься на ветвях мёртвых деревьев.
А ночью, испуганным духом дня мечешься
ты под пристальным взглядом Луны-зверя,
и от страха кричишь, обратив взор свой в
беззвёздное, чёрное небо.
Нимфа дня, жди солнца слепого, всепоглощающего.
Обесцветь зрачок свой бездонный, преврати цвет
глаз голубых в оазис-мираж, в водах которого

родилась ты, невидимая. Растопи своё тело,
солнцеподобная, пугливая нимфа, в неверных
тнях мёртвых деревьев. И дай богоподобной
пустыне сжечь следы твои в золоте
пылающих песков времени.

Молодой поэт Иван Жуков – относительно новое лицо в костанайской литературе. В «Крылья» он ходит с 2019 года. Его участие в весеннем семинаре было дебютным и вполне удачным. Иван пишет микропрозу и стихотворения.

Глазное яблоко вместо печени,
Ну а Сердце на месте лёгкого.
На кушетку я лягу вечером,
Процедура привычно лёгкая.
Прошлогодние швы вскрою скальпелем
И открою себя полностью.
Обнажённые рёбра скалятся,
Заполняю пустые полости.
Почку срежу, как розу свежую.
Посажу её вместо печени.
Её стебель колючий режется.
Так красива её изувеченность.
Я пытаюсь собрать себя нового,
Но, увы, не получается.
Ведь не сделать из пазла готового
Абсолютно новые части мне.

Собственно, места и распределились следующим образом: 1 место – Александра Лыкова, 2 место – Елена Коршун, 3 место – Иван Жуков. Но отдельно отметить авторов-дебютантов. Анастасия Загарских пришла в «Крылья» только в 2021 году. Пишет она стихотворения. Безусловно, они ещё требуют доработки, но автор идет уверенными шагами.

Снег накрывает белой пеленой
Все мои очень старые ошибки.
И что таит известно мне одной
Будь это слёзы или же улыбки.
Морозный ветер или летний зной
Сотрёт затем красивые снежинки
И выпадая новой зимой
Не повторят они свои картинки.
И прорастут у граблей черенки,
По зубьям их ты танцевал когда-то,
Теперь едят плоды их червяки,
Теперь раскинулся вишнёвый сад там.
Тут нет такого, чтобы навсегда
Всё форму сменит, поздно или рано,
Всё утекает в вечность, как вода.
А, значит, время исцелит все раны.

Начинающий поэт Алексей Чайковский также является дебютантом «Хранителей огня», сразу начавшего свою поэтическую деятельность с посещения литературного семинара.

Трагик №1

Вечер умрет, поднебесье окрасится в красный
Сквозь драпировку что кормит лишь серость полотен
Вижу в кирпично-красных окраинах пары
Что в черных ящиках берегут семя пандоре.

Трагик №2

Вновь созерцаю цейтнот в мелодичности красок
Мягкостью звука витаю в простывшей гостинной
Кухня освещает чей чай поостыл непросто
Звучно сыграв пирамидой TESS на пол.

Трагик №3

Берег поребриков в волнах брусчатки остынет.
Солнце осядет на дне в горячительной чарке.
Холод из воспоминаний управит в могиле
То, что кололо во снах покорившего таймер.

Семинар «Наследники Пушкина» состоялся в октябре прошлого года. В нём участие принимали 4 человека: Диана Ергозыева, Олеся Дубиковская – два прозаика. И два поэта – уже извсетный выше Алексей Чайковский и Богдан Тургайский. Имя Олеси Дубиковской хорошо известно в литературной среде города, она пишет рассказы в стиле фэнтези. Диана Ергозыева прочитала отрывок из большого эпического произведения. На этот раз отдельно хотелось бы остановиться на имени Богдана Тургайского. В «Крылья» он пришел с лета 2021 года. Пишет он очень образно, витиевато, метафорично.

Сдвигая водолазки чёрной ворот,
Целую шею с синяком налитым.
Табачный и аульный город
В час самый тёмный, оттого и самый яркий
На алюминиевых калитках
Играл мерцаньем звёзд электросварки.
Тот город, где лиловая толстовка
Сиреневых небес Аллаха
Во облачной густой перловке,
В развенчанных мечтаний прахе.
Где в ивах спит бабули домик,
Хранящий розовые бусы
Под полкой золотых иконок бесплатных с церкви на аллее тополей,
Где лик страдания Иисуса
С чего-то горести важней моей. Я вор.
Простишь меня, бабуля?
В подарок бусы стыбзил на базаре.
В верблюжьем свитерке дыра от пули,
А ты его заботливо вязала...

Эже в слезах. Меня иль бусы ненавидит?
Ушёл, заныкав под ремень Verett'у.
Иду погладить твой синяк налитый
Вновь сдвинув водолазки чёрной ворот,
Ласкать в лазурных травах лета,
Любить аул, курить и ненавидеть город.

Таким образом, поэзия Костанайской области представлена интересным творчеством самобытных авторов, имеющих собственный голос и обращающихся к различным темам современной социальной жизни общества, затрагивающих вечные философские проблемы бытия.

Юрий Овечкин,
поэт, выпускник 2013 года
направления подготовки 45.03.01- Филология
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
г. Костанай.

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ИВАНОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Прошло девять лет с того момента, как ушёл из жизни житикаринский поэт и журналист Сергей Иванов. Лично знаком с ним не был. В начале нулевых мне было чуть больше десяти лет: поэзией не увлекался, газет, говоря откровенно, не читал. О Сергее услышал позже, в литературной студии Костаная, которую, будучи студентом филфака, добровольно посещал. Мне предстояло доставить в Житикару некоторое количество экземпляров сборника стихотворений Сергея Иванова «Эпилог, завершающий повесть», который вышел в свет благодаря друзьям поэта. Именно тогда я решил узнать о Сергее и его творчестве больше.

По словам друзей и близких, Сергей был равнодушным человеком, которого волновала любая несправедливость, происходящая в окружающем мире. Поэтому основная часть его статей в газете «Авангард» носила злободневный характер. Он был патриотом своего города, только не кричал об этом на каждом углу. Он хотел, чтобы каждый отдельно взятый человек был счастлив и не зависел от своего социального статуса и материального положения. К вещам он имел своё, равнодушно-пренебрежительное отношение. Главным для Сергея был внутренний мир человека, который не купишь ни за какие деньги. А себя он считал космополитом – человеком земли. «Нельзя, - писал Сергей, - не любить кустанайские выжженные степи и отвалы, как, впрочем, и Иссык-куль, Балхаш, Неву, Боровое или Байкал, где я никогда не был».

Многое, что создал Сергей, ещё не опубликовано. Материала хватит на несколько поэтических сборников. Работа над ними уже началась. Кто-то из коллег Сергея однажды сказал, что его имя должно быть вписано в историю

Житикары одним из первых. Увы или к счастью, но этого не произошло. Увы, потому что этот человек заслуживает не меньше внимания, чем те, кто уже долгое время на слуху. К счастью, потому что, думаю, сам Сергей не хотел быть в поле попсовой популярности. Он мечтал об одном: чтобы его творчество было понято.

Сегодня дело отца продолжает дочь Даша. У Даши есть несколько замечательных стихотворений о весне, ярком солнышке и любимой бабушке. Если она будет продолжать заниматься поэзией, то в скором времени обязательно достигнет больших высот на литературном поприще.

Здесь представлено несколько стихотворений Сергея Иванова из сборника «Эпилог, завершающий повесть».

***

Что-то ветер разгулялся
в гривах конских, в гривах витых.
За узду резную взялся,
рвёт, порывистый, сердитый.
Вы не верьте, кони, ветру!
Мчитесь вскачь по бездорожью.
Кто виновен? Кто ответит
за минувший день тревожный?
Резанула с низкой тучи
молния куда-то рядом.
Кони, кони, может лучше
вам по мостовой парадом?
Но сказали мои кони
языком дождя и снега:
«Лучше, когда ветер стонет.
Лучше, когда вскачь от ветра!»
Дождь прошёл, а я остался
пеленой от туч накрытый...
Что-то ветер разгулялся
в гривах конских, в гривах витых.

ПОВАЛЬНОЕ УВЛАЖНЕНИЕ ГЛАЗ

Что-то случилось, да нет – ни дождик,
такое случалось немало раз.
Назвать всё это вполне возможно
повальным увлажнением глаз.
Ной, раззявя рот, нахлебался
солёного, как соус из-под иваси.
А дедушка Ленин тайком признался,
что слёз этих хватит на сто Россий.
Крестьянин воет белугой над полем.
Взнет в грязище: «А ну, рожай!»

Не год, не два, а веками воет,
оттого на озимых неурожай.
Рабочий вырыдался и млеет,
капает на остаток руки.
На крупных заводах от слёз ржавеют
самые масляные станки.
И только буржуй, сухой, как щепка,
Пузом колышет как в прошлый раз,
предупреждая, что завтра, вообще-то,
новое повальное увлажнение глаз.

***

Пустота голодных зрачков.
Голова к голове приникла.
Не сыграть самым лучшим смычком
пусть без самой плохой, но скрипки.
О, туда, где ещё не бывал!
Просто в лес, хоть в шипы малины!
Холст без кисти – пустой материал,
Без холста кисть – пучок щетины.
Утром выпадет первый снег –
эпилог, завершающий повесть.
Я без совести – не человек,
Совесть без человека – совесть.
И, вдыхая асфальтовый пар,
Я пойму, не сейчас, так однажды:
без серебряных струн нет гитар,
Но гитары звенят в каждом.

ЧЕЛОВЕК

Человек никому не нужен.
Человека из глаз сотри.
Человек – это не снаружи,
человек – это изнутри.
Человек – это не беседа,
это внутренний разговор.
Человек – это непоседа,
это подлости приговор.
Человек – это суть да дело,
это совесть, добро и честь,
это больше душа, чем тело,
это книга, что не прочесть.
Человек – это жизнь да зубы,
а иначе – уже никак.
Вымирающий в мире зубр
и последний из могикан.

Радионова Е.Е., учащаяся 11 класса КГУ
«Общеобразовательная школа № 16 отдела образования города Костаная»
Управления образования акимата Костанайской области,
г. Костанай
Научный руководитель – Франк А.С.,
учитель русского языка и литературы.

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ТВОРЧЕСТВА Н.В. ГОГОЛЯ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ ЧИТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

Актуальность работы: в последнее десятилетие с набравшим популяризм жанром фэнтези в кино и литературе переосмысливается и творчество классиков русской словесности, что неминуемо должно рассматриваться и анализироваться в критике, публицистике и исследовательских работах.

Цель: изучение феномена, популяризирует ли внимание СМИ и киноиндустрии творчество Н.В. Гоголя на мировой читательской арене? Насколько пристальный интерес к событиям его биографии помогает зрителям стать активными читателями?

Николай Васильевич Гоголь – личность насколько выдающаяся, настолько и загадочная. Гениальнейший русский писатель, его жизнь и творчество вот уже более 2-х столетий будоражат умы читателей, литературоведов, репортеров, режиссеров и кинематографистов. Кто-то называет его аскетом, кто-то великим мистификатором, но все почитатели творчества Гоголя сходятся в одном – популяризм писателя не иссякает с годами. По данным международного исследовательского агентства «ISAforliteratur, televisionandfilm» в период с 2000 по 2017 год о жизни и творчестве великого русского прозаика было написано более 1900 статей в газетах и журналах по всему миру, снято около 150 видеосюжетов, документальных и художественных фильмов (1).

Еще в дореволюционной России, в эпоху «великого немого», деятели киноиндустрии обратились к творческому наследию Н. В. Гоголя. Поскольку изначально кино выступало как коммерческое искусство, то в произведениях Николая Васильевича искали, прежде всего, то, что могло привлечь публику, а именно – таинственное, загадочное, мистическое. Всё это содержалось в таких повестях, как «Вий», «Майская ночь», «Страшная месть» и других, поэтому они и стали первыми экранизированными произведениями. К тому же текст Гоголя давал в тот период большую свободу для демонстрации новинок из области спецэффектов. Этим объясняется и то, что гоголевский текст нашел выражение и в мультипликации, которая гораздо проще могла передать все коллизии мистических произведений.

Сначала мы решили разобраться со значением слова «феномен». Согласно материалу словарной статьи Даля, феномен – это «*явление, случай, событие в природе. Редкое, необычайное явление*». (2, С. 347).

Так чем же феноменален Н.В. Гоголь? Т.Г. Шевченко писал: *«Перед Гоголем должно благоговеть, как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самой любовью к людям... Гоголь - истинный вестель сердца человеческого...»*(3, С. 118). И действительно, человек, родившийся в начале XIX века в небольшом малоросском селе Полтавской губернии, смог стать вторым по значимости творчества (после А.С. Пушкина) прозаиком в отечественной литературе. Был знаком с передовыми словесниками своего времени, при жизни обрел небывалую славу и множество почитателей его таланта. Недаром В.В. Стасов, высоко оценивая значение творчества Н.В. Гоголя, утверждал, что *«с Гоголя водворился в России совершенно новый язык; он нам безгранично нравился своей простотой, силой, меткостью, поразительной бойкостью и близостью к натуре»*(3, С. 121).

Рассмотрим основные моменты биографии писателя:

1809-1828 годы – малоросский период (детство, юношество, учеба);

1828-1830 – ученический период в литературе (переезд в Петербург, первые литературные шаги);

1830-1835 – период литературного и общественного успеха (пишутся и печатаются сборники, принесшие автору популярность, сближение с Пушкиным и Жуковским, общественная работа)

1835-1852 – зрелый период (обращение к направлению реализма, паломничество, болезнь и смерть).

Также мы определили наиболее интересные моменты биографии автора:

— От рождения и до конца жизни автор был очень привязан к культуре и истории своей малой родины, что объясняет некоторую специфику его произведений.

— Н.В. Гоголь был крайне набожен и скромн.

— Он никогда не был женат и вел весьма аскетичный образ жизни.

— Писатель был крайне суеверен и страшно боялся грозы.

— Он в запале несколько раз сжигал свои произведения.

— В конце жизни страдал неразгаданными припадками.

— Н.В. Гоголь боялся быть захороненным заживо.

— Тело автора, ныне захороненное на Новодевичьем кладбище в Москве, пребывает в склепе без головы!

В основном, эти факты и обуславливают интерес СМИ и кинематографа к жизни и творчеству великого русского прозаика, что мы и рассмотрели в практической части исследования. Приведенный выше факт легко устанавливается из газетных и интернет-заголовков статей:

— «Тень Гоголя» (<https://lenta.ru/conf/zolotussky/>)

— «Голова Гоголя» (<https://ria.ru/20090326/166067902.html>)

— «Великий мистификатор» (<http://www.gtrk-vyatka.ru/vesti>)

— «Тайны Гоголя: чего боялся и что скрывал великий писатель?» (<https://ria.ru/20090310/164137823.html>)

— «Вечера на хуторе близ Диканьки» - загадочное явление в русской литературе» (Прохоров Д.А., Вестник Екатеринбургского Государственного университета. – 2011. – №24 (243). Филология. Выпуск 42. – С. 150)

— «Гоголеведение: «чистое» и «нечистое» (Калмыкова В.В., // НЛО, 2005, № 26) и т.д.

И более чем красноречиво переосмысленное творчество писателя предлагается современному зрителю российской и зарубежной киноиндустрией:

- «Маска сатаны» (1960 г., режиссер – Марио Бава);
- «Гоголь. Ближайший» (2009 г., режиссер – Наталья Бондарчук);
- «Вий» (2014 г., режиссер – Олег Степченко);
- «Гоголь. Начало» (2017 г., режиссер – Егор Баранов);
- «Гоголь. Страшная месть» (2018 г., режиссер – Егор Баранов);
- «Гоголь. Вий» (2018 г., режиссер – Егор Баранов) и т.д.

При этом сам автор предстает в сюжетах некоторых фильмов человеком, наделенным сверхъестественными способностями и неуравновешенной психикой.

Для того чтобы понять, что современная подростковая читательская аудитория знает о Н.В. Гоголе и его творчестве и из каких источников она это узнает, мы провели масштабное анкетирование среди школьников в возрастном интервале 13-17 лет (7-11 класс).

В анкетах были следующие вопросы:

- *Кто такой Н.В. Гоголь?*
- *Чем он знаменит?*
- *Какие интересные факты ты о нем знаешь?*
- *Откуда тебе известны данные факты?*
- *Какие из произведений автора ты читал(а)?*
- *А какие бы хотел(а) прочитать?*

Из 287 опрошенных 97% знает, кто такой Н.В. Гоголь и 89% ответили, чем он знаменит. 64% учащихся ответили на вопрос об интересных фактах из жизни автора, и более 75% (из 64) указали, что узнали данные факты из различных теле-источников, т.е. лишь 25% помнили информацию из материала уроков литературы. Самыми же популярными произведениями автора в ученической среде оказались «Тарас Бульба», «Ревизор» и «Мертвые души», т.е. те произведения, которые изучаются в школе. Более половины опрошенных ответили, что планируют прочитать повести «Вий» и «Утопленница», т.к. предполагают, что сюжеты данных произведений могут быть захватывающими и интересными.

Таким образом, мы выяснили, что на читательский интерес зрительской школьной аудитории влияют СМИ и кинематограф, формируя неподдельный интерес как к биографии великого русского писателя Н.В. Гоголя, так и к его творчеству.

Мир и время не стоят на месте. Меняется все: мода, культура, ценности, но очевидно одно: великие мастера своего дела, их наследие переживают народы и времена. Не зря И.С. Тургенев назвал Н.В. Гоголя *«человеком, который своим именем обозначил эпоху в истории нашей литературы; человеком, которым мы гордимся, как одной из слав наших!»*

Список литературы:

1. <https://www.ISAfltfilm>. [Электронный ресурс]
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Том 4.[Текст]/ В.И. Даль. – Москва: Русский язык – медиа, 2006. – С. 347
3. Воспоминания о Гоголе. Дневники, письма [Текст]/ под ред. А.С. Лопухова. – Москва: Эдиториал УРСС, 2004. – 348 с.
4. Гоголь, Н.В. Собрание сочинений. Том 4 [Текст]/ под ред. А.В. Анатольева. – Москва: Художественная литература, 1984. – С. 28
5. Васильев, Ю.П. Литературные горизонты: великие о великих [Текст]/ Ю.П. Васильев. – Казань: «Издательства Альфа», 2012. – С 56 – 58
6. Лобов, А.В., Каноненко В.В. Медицина в дореволюционной России [Текст] /А.В. Лобов, В.В. Каноненко, под ред. И.З. Лакта. – Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2015. – С. 223.
7. Юрченко, В.Е. Страхи: следует ли бояться смерти? [Текст] // Вестник Казанской медицинской академии, серия Неизученные вопросы. – 2015. – №3. – С. 19
8. Бочарникова, Е.А. Проблемы классификации интертекстуальных включений в научном тексте [Электронный ресурс]// <https://cyberleninka.ru>
9. Наталья Варлей: 1000 и 1 роль. [Текст] // Вокруг кино. – 2017. № 9. – С. 12-13
10. Савельева, А.Л. Важное в фильмах современных режиссеров [Электронный ресурс]// <https://kinolenta.ru>
11. Долин, А.В. Где скрывается правда? [Текст] // Вокруг кино. – 2018. № 4. – С. 21
12. Творчество Гоголя и европейская культура. Материалы международной научной конференции. Москва, 23-24 марта 2015 г.; Вена, 26-27 марта 2015 г. [Текст] / Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н.В. Гоголя»; под общ.ред. В.П. Викуловой; редкол.: Е.И. Анненкова, В.А. Воропаев, А.Х. Гольденберг, В.Д. Денисов. – Москва-Новосибирск : Новосибирский изд. дом, 2016. – 319 с.

МАТЕРИАЛЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ О СПЕЦИФИКЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА КАЗАХСТАНА

Джолдасбекова Б.У.,
д.ф.н., профессор кафедры русской филологии и мировой литературы
КазНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы.

РОМАН В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Несмотря на сетования казахстанских критиков о кризисе романного жанра в последние годы этот жанр занимает доминирующее место в нашем литературном процессе. Хотя надо признать, что современные романские тексты стали иными, новаторскими с точки зрения стиля, с усложненной формой письма (поток сознания, повествовательной многослойностью, активными контекстами и подтекстами). Но их авторов объединяет желание честно и интересно рассказать о жизни, о знакомой нам, современникам писателя, общей жизни, а, значит, и о смысле человеческой жизни вообще.

Современные писатели, независимо от их принадлежности к тому или иному направлению и течению, стремятся осмыслить судьбу молодого интеллектуала в современном обществе. В большинстве своем они сами представляют собой тип европейского интеллектуала, воспитанного в Азии, но живущего универсальными для информационной цивилизации темами. Они живут в открытом мире без границ, сосуществуют в общем культурном пространстве с российскими и европейскими писателями, но все же творчество казахстанских романистов имеет свои особенности. Как считает один из представителей новой волны молодых казахстанских романистов Михаил Земсков, наши авторы очень быстро потеряли духовную, ментальную связь с Советским Союзом, его идеологией и образом мышления. «Как-то мы очень быстро переориентировались на разные другие векторы, идеалы – европейские, азиатские, – считает Земсков. – То, что волнует нашего писателя, часто не находит отклика у российской аудитории, в российском пространстве. Например, там до сих пор очень погружены в социальные проблемы, в проблемы двух чеченских войн. Поэтому казахстанская проза о жизни реальных людей имеет сюрреалистический оттенок со своеобразным среднеазиатским колоритом.

Одной из характерных примет современной крупной прозы можно считать размытые границы художественного и публицистического. Авторы прямо апеллируют к читателям, выражая свою обеспокоенность проблемами сегодняшнего дня в риторической форме. Неслучайно одной из разновидностей современного казахстанского романа стала исповедальная проза в виде дневников, мемуаров, воспоминаний Дм. Снегина, И. Щеголихина, Г. Бельгера и др.

Особое место в современной литературе отводится женской прозе, при этом имеется в виду гендерная характеристика автора, а не стилевые и прочие художественные особенности текста, то есть речь идет о прозе,

написанной женщиной о женщине. Критики отмечают, что традиционно современная женская проза тяготеет к реализму, так как утверждает утраченные семейно-бытовые нормы, говорит о праве женщины на сугубо женскую реализацию (дом, дети, семья), то есть отстаивает традиционный набор ценностных позиций. То есть женщина-автор уверена в том, что женское счастье стоит искать в пространстве семьи.

Самое яркое имя в истории казахстанского женского романа – Ольга Марк – Ольга Борисовна Маркова (литературный псевдоним О. Марк; 16 декабря 1963 – 5 декабря 2008, Алма-Ата) казахстанская писательница, литературовед, критик, основатель и президент общественного фонда развития культуры и гуманитарных наук «Мусагет». После фантазмагорических рассказов она написала необычную по форме и содержанию повесть «Воды Леты», в которой главный герой проходит реабилитацию в больнице, у него полная амнезия, но цель лечения не в том, чтобы вернуть ему память, а в том, чтобы приспособить его к новой действительности, наступившей после Великой Катастрофы. Повествование представлено в виде антиутопии-предостережения в сочетании с психологическим триллером. Следующее произведение Ольги Марк «Предсказание» имеет подзаголовок «страницы романа». Герой – успешный бизнесмен, ревнующий молодую жену. Сюжет развивается по заданному сценарию: предполагаемые адюльтеры, трудные дети от первого брака, друзья, любовница. Замышляя преступление, герой обращается к гадалкам, к адвокату в надежде узнать, удастся ли избежать наказания. Гадания на кофейной гуще, на бобах, с использованием безвинно убиенного петуха дают один результат: он совершит убийство и будет казнен. Предопределен и срок расплаты за злодеяние: через два месяца, хотя адвокат уверяет, что процедура от следствия до расстрела никак не может занять столь короткий промежуток времени. Интрига захватывающая, сюжет динамичен, полон неожиданных коллизий, быт хорошо узнаваем через современные реалии. Но главное отличие от бытовых романов и семейных драм заключается в том, что автор исследует, прежде всего, как уживаются с идеей свободной воли предсказание и предопределенность, существуют ли связи между предназначением и личностью, судьбой.

Обращение к современному казахстанскому роману как порождению миддл-литературы имеет свое основание. Во-первых, миддл-литература – требование нового времени, представляет собой результат компромисса между элитарным и массовым искусством. Для нее характерно, с одной стороны, использование жанрового кода детектива, плутовского романа, фантастики, растворение авторского «я», свойственного массовой литературе, а с другой – интеллектуальные запросы, интертекстуальность, постмодернистский дискурс. То есть ее можно воспринимать как «элитарную» литературу для «массового» читателя, которая имеет благородную цель просвещения «массы», воспитания ее вкусов. При этом «умная» книга ни в коем случае не должна быть «сложным» чтением, наоборот, иметь захватывающий и интересный сюжет, быть возможно, более остросюжетным, чем боевики и детективы. Таковым установкам

соответствуют романы многих казахстанских писателей, и в первую очередь, романы идеолога этого направления Михаила Земскова. Его первый роман «Перигей» построен в соответствии с законами миддл-литературы и назван «антиутопией с элементами фантасмагории».

Главный герой-повествователь Михаил Иванов из-за предательства друга, подложившего ему наркотики в карман, отсидел двенадцать лет в кубинских и мексиканских тюрьмах. Последние неполных два года поработал в Америке и теперь возвращается чудесным образом в Россию. Он не узнает свою родину, Россия 2017-2020-ых годов снова стала закрытой страной, вся информация, которую получает о ней внешний мир – съемки со спутника, по которым можно понять только то, что русские постоянно смеются. За годы его отсутствия Россия стала цивилизацией «хихикающих дегенератов». Новая власть нашла самое верное средство оболванивания людей. По словам сохранившего способность к критическому суждению аборигена, когда люди смеются, у них что-то выделяется в мозгах – какой-то химический элемент, – и они чувствуют себя счастливыми. А счастливыми людьми проще управлять. Любой тоталитаризм держится либо на запуганных, либо на счастливых, которые всем довольны. Писатель изображает мир примитивных радостей, снаружи веселый, подспудно недобрый и страшный.

Следующий роман Михаила Земскова «Сектант» (2010 г.) представляет по форме захватывающий философский триллер, многое из которого основано на реальных событиях. В нем рассказывается о поисках еретического евангелия от Иоанна, согласно легенде спрятанного несторианами в предгорьях Тянь-Шаня. Компания молодых ребят, среди которых и главный герой – парень-фотомодель, оставшийся без работы, отправляется в путешествие забавы ради, даже не подозревая, какой трагедией обернется это приключение. Руководит ими таинственный гуру, а в числе кладоискателей – его ученики, готовящиеся к некой «новой практике». Странные и необъяснимые события, происходящие с кладоискателями, заставляют их задуматься о смысле жизни и в корне меняют их представления о мире.

Эта же тема – судьба современного человека в современном мире – в центре романа Николая Веревошкина «Зуб мамонта (летопись мертвого города)». Сюжет о жизни североказахстанского целинного городка мифологичен, символика начиная от имени городка – Степноморск – многослойна. Степноморск построен на месте затопленной североказахстанской деревни Ильинки и представлял до перестройки райский уголок: в нем были музыкальная школа, самодеятельный театр, авиация и роща вместо центральной площади, рыбалка, грибы, короче говоря, гармония природы и цивилизации. Так же мифологичны его жители: «Это была морозоустойчивая, головастая, выведенная в рискованной зоне порода целинных интеллигентов с телами атлетов и мозолистыми лапами пахарей, представители которого не только профессионально исполняли свои обязанности, что-то изобретали и сочиняли по ночам, но могли правильно забить гвоздь, накосить сено, а между делом занять первое место на районных

соревнованиях по десятиборью. В основном это были молодые учителя... Один из героев – Виктор Николаевич Мамонтов «был тем самым всесторонне и гармонически развитым человеком, скорое появление которого, мало в это веря, предрекали в те годы ученые-обществоведы». Он гениальный учитель физики, лучший комбайнер, заядлый рыбак и спортсмен, гитарист, бард, на велосипеде и байдарке вместе с сыном и друзьями во время каникул пересекает всю республику. Он любил писать маслом космические пейзажи, конструировать веломобиль, плести кресло-качалку, просто смотреть в телескоп на ночное небо. Мечтатель и романтик, он на все свои сбережения строит парусный корабль. Таких чудачков, мечтателей-романтиков в городке много, все они влюблены в свой город, в свое творчество и в жизнь. Поэтому они уверены, что, «если Бог существует, то он живет в провинции». Красной нитью в этой части сюжета проходит мотив надежного, прочно сколоченного ковчега», который стал тонуть с началом перестройки.

Вторая часть сюжета посвящена поискам средств спасения. Городок-рай тонет, разрушается стремительно, люди к осени уезжают на заработки на север, в Россию, а летом возвращаются к своим старикам. Город грабят жители соседних деревень и аулов. Старики один за другим умирают, их хоронят могильщики Павел Козлов, спившийся бывший строитель города, и его сын Руслан, наркоман, которого мать отправила к отцу, подальше от Алматы и приятелей-наркоманов. Гибель города предстает как возмездие, кара за это святотатство (когда строили город, потревожили кости мамонта).

Но и сами жители города – это тоже мамонты, тип сильных и нравственных людей-созидателей, которым нет места на этой земле. Поэтому много места уделено потерям и утратам: Мамонтовы уезжают в Россию, кто-то – в Германию или в Израиль, Козлов умирает, художник Гофер вешается и т. д.

Остается Руслан – по существу сирота, потерявший мать и трех своих отцов, метис, «по лицу которого не определишь, где у человека больше родственников – в Азии или Европе». Руслан отрекся от возлюбленной, запретил себе иметь семью, детей, то есть он лишил себя и культуры, которую он представляет, будущего. Николай Веревошкин поднимает серьезную для нашего времени тему: где современному человеку найти точку опоры в мире, в котором рухнули все привычные, на первый взгляд, надежные, незыблемые, структуры.

Этого писателя отличает стремление создать современный миф об обычных людях, попавших в необычную ситуацию. В других романах «Белая дыра», «Человек и без имени» он учит читателя увидеть в трагическом хаосе происходящего вечные ценности, определить смысл своей жизни и свое место во вселенной. Основная идея Николая Веревошкина: человек может быть беден, неталантлив, неумен, доведен до отчаяния, может совершать ошибки и даже утратить имя. Но человек не может жить без души, и он не должен быть подлым. Потому что если разрушена душа, погибает и сам человек. Герой Веревошкина стоит перед выбором – между разрушением и созиданием, жизнью и смертью, душевной чуткостью и духовной глухотой и немотой.

Казахстанская культура представляет собой качественно новое образование, и именно сплетение поликультур порождает новых авторов и

новые жанровые формы, среди которых особое место занимает творчество писателей-маргиналов. Естественно, что тема маргинального сознания личности, оказавшейся за пределами своей исторической родины, и возможностях его преодоления, становится ведущей в романах Г.К. Бельгера «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», Александра Кана «Треугольная земля», «Сны нерожденных», «Обретенный шаман» и других писателей Казахстана, пишущих на русском языке.

Особый интерес представляют в рассматриваемом нами ракурсе романы Г. Бельгера, профессионально пишущего на трех языках: русском, казахском и немецком. Бельгер, как и Морис Симашко, Александр Кан и многие писатели других национальностей, живущие в Казахстане, видит в восточных людях, их менталитете некое спасение, духовное и бытовое прибежище и пишут об этом откровенно и без комплиментарности. Роман «Дом скитальца» называют своеобразным художественным музеем депортации, в нем отражена драматическая судьба советских немцев, подвергшихся в 1941 г. массовому переселению.

В романе «Туюк су» главным является мотив исторической памяти. Главный герой – Эдмонд Ворм, немецкий писатель, живущий в Германии и приезжает на иссык-кульский семинар среднеазиатских литераторов. После семинара он решил навестить те места, где прошло его детство и юность – аул Туюк су – место обитания многих депортированных в годы войны национальностей на юге Казахстана. Десять лет назад Эдмонд, возможно поспешно, покинул Казахстан ради сытой Германии, вернувшись сюда, он не узнает собственноручно выстроенную, некогда роскошную усадьбу, превратившуюся в убогое жилище. Рассвет этих мест пришелся на тридцатые годы, когда существовал колхоз имени Кирова, позже он стал Туюк су – тихой заводью, откуда стали уезжать все спецпереселенные в эти места люди.

Повествование ведется в двух плоскостях – в настоящем и прошлом. Герой вспоминает трагические истории простых аульчан и спецпереселенцев-немцев, о том, как они поддерживали друг друга в эти трагические годы. Тему сюжета следующего романа писатель обозначил как «разлад в жизни, в семье, в обществе, в душе, в сердце, в думах, в поступках». В «Разладе» два драматичные людские судьбы аульного учителя в прошлом, ныне пенсионера, ветерана войны Мамбета Казиевича Адилова и его односельчанина и друга, бывшего колхозного тракториста и комбайнера, тоже пенсионера Карла Деграфа, которого казахи зовут «Карл-аксакал». Он «говорил с аульчанами совершенно свободно по-казахски, а по-немецки общался уже долгие годы исключительно с дворнягой Рексом». Эти два героя, всю жизнь прожившие честно и верившие в советский строй, оказались волею судьбы в другой, новой жизни. Они страдают оттого, что не могут раскрыть глаза своим детям и внукам на вечные ценности.

Герольд Бельгер (р. 1934 г.) – известный казахстанский переводчик, прозаик, публицист, литературовед. Переводчик классиков казахской литературы (Майлина, Мусрепова, Нурпеисова и др.) на русский язык, автор многочисленных романов, повестей и литературно-критических работ, в центре которых исторический путь и современное положение российских

немцев и их национальной литературы. В 1941 г. по указу Сталина, как этнический немец, в числе всех немцев СССР, был депортирован в Казахстан, в дальний казахский аул на реке Ишим, где в совершенстве овладел казахским языком. Вырос в ауле, учился в казахской средней школе, затем на филологическом факультете Казахского педагогического института (ныне университет им. Абая) в Алматы. После окончания института работал учителем русского языка, затем в литературном журнале «Жулдыз», с 1964 г. Занялся писательским трудом и переводами. С 1992 г. был заместителем главного редактора немецкоязычного альманаха «Феникс». Свободно владеет казахским языком, работая в сфере трёх культур – казахской, русской и немецкой. Писатель работает не покладая рук, выпуская по 7-8 книг в год. В честь 75-летия министерством культуры и образования профинансирован десяти томник писателя. Герольд Карлович является автором свыше 40 книг, в том числе романов «Дом скитальца», «Туюк Су», «Разлад», а также 1600 публикаций в периодической печати. В 2010 г. немецкий посол Райнер Шлагетер вручил Герольду Бельгеру орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» за его особый вклад в развитие взаимопонимания между народами Германии и Казахстана.

Заслугой Герольда Бельгера является то, что в своем творчестве 30 он посвятил много времени историческому исследованию депортации немцев Поволжья в Центральную Азию во время Второй мировой войны и проследил их дальнейшую судьбу, особенно их интеграцию в Казахстане. Им опубликовано много книг и статей на эту тему на русском, казахском и немецком языках. Одним из самых знаменитых произведений Г. Бельгера является очерк-эссе «Гете и Абай», написанное в 1989 г., в котором он сравнивает произведения и философию немецкого поэта Гете и казахского просветителя Абая. Его известными произведениями являются «Дом скитальца», «Туюк су», «Казахское слово». Как писатель и член Союза писателей Казахстана, писатель считает себя ответственным за сохранение немецкоязычной литературы и взаимопонимание между народами, поэтому он является своего рода мостом между Казахстаном и Германией. Герольд Бельгер отлично владеет казахским языком и является знатоком казахской литературы, он снискал огромное признание благодаря переводам книг с немецкого языка на казахский и русский языки. Жизнь и творчество Герольда Бельгера тесно сплетены с судьбой казахского, русского и немецкого народов. Он является символом дружественной связи между этими народами. Его заслуги отмечены многочисленными почетными званиями, орденами и премиями Казахстана, среди них премия Президента Республики Казахстан «За мир и духовное согласие» (1992 г.).

Список литературы:

1. Современная литература Казахстана: тенденции и имена: методические рекомендации / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека; сост.: Т.В. Шурманова; вёрстка: Е.В. Арапова. – Екатеринбург: СОМБ, 2013. – 45 с. Ответственный за выпуск: Колосов Е.С. – С. 29-30.

Сарсекеева Н.К.,
к.ф.н., доцент кафедры русской филологии и мировой литературы
КазНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы.

ОПЫТ ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

В современной теории литературы можно считать общепризнанным утверждение о том, что специфика литературы не раскрывается через какое-нибудь статическое, раз и навсегда данное определение: границы, содержание и объем понятий исторически изменяются, а одни и те же признаки не обладают раз и навсегда данной эстетической спецификой, но обретают разные значения на разных этапах развития культуры. Предельным развитием этой общей идеи можно считать утверждение Ц. Тодорова о том, что не существует единого понятия литературы, а есть множество литературных *дискурсов*, выполняющих эстетические функции в различных историко-культурных контекстах [1, с. 41].

Конец XX-первое десятилетие XXI века демонстрирует огромный сдвиг в области появления новых методологий во всех сферах науки, включая филологические дисциплины. Новые грани в творчестве современных авторов позволяют открыть устоявшиеся в филологической науке теории коммуникации, развитие лингвистики текста, герменевтики, нарратологии, рецептивной эстетики и др. В центре внимания все чаще оказываются проблемы автора и героя, авторской картины мира, референции художественного *дискурса* и психологии творчества писателей, привлекающие внимание многих казахстанских литературоведов. Не случайно безвременно ушедший из жизни ученый-литературовед, вдумчивый критик, внимательно отслеживавший современный литературный процесс Казахстана, профессор КазНПУ имени Абая В.В. Бадиков даже ввел в живой научный оборот термин «скрипторология» – «наука о писателях».

Исторически сложилось так, что наша страна с давних времен была включена в мировой литературный процесс, чему способствовало открытие Великого Шелкового пути, особое географическое положение между Востоком и Западом, даже использование казахской степи в качестве места для ссылки. Так, в истории культуры и литературы Казахстана и, особенно, Алма-Аты периода 1930-1950-х годов, яркий след оставил сосланный сюда по политическим мотивам Юрий Осипович Домбровский, автор всемирно известных ныне и переведенных на многие иностранные языки произведений, главными героями которых становились Шекспир, Байрон, Державин, Грибоедов и другие художники слова.

Представляет несомненный научный интерес изучение его творческого наследия с новых методологических позиций, усвоение его достижений казахстанскими писателями последних десятилетий – опыт их «переключки» с ним, основанный на взаимодействии разных типов ментальности, а также общности творческих устремлений, даже места действия (г. Алма-Ата). Интеллигентность, «всемирная отзывчивость», зародившаяся еще в московской гимназии и поддерживавшаяся всю жизнь, не исключая годы его лагерной жизни, во много определяла мировоззрение Ю. Домбровского. В «орбите»

писателя находились очень разные авторы: Ю.Казаков, В.Личутин, Ю.Давыдов, Б.Окуджава, В.Максимов и другие. Близкими по духу людьми в Казахстане, с которыми его связывали творческие и дружеские отношения, были для Домбровского С.Муқанов, И.Есенберлин, Т.Ахтанов, А.Нурпеисов и др.

Обращает на себя внимание недостаточная изученность специфики его художественного дискурса в произведениях о людях искусства и его влияние на опыт современной казахстанской литературы, посвященной проблемам взаимодействия художника слова и общества на разных этапах его развития. Стремление Ю.Домбровского предложить свое видение проблем свободы творчества и внутренней раскрепощенности талантливой личности, его самобытный художественный дискурс, безусловно, не могли остаться незамеченными в литературе Казахстана, с которой он был тесно связан долгие десятилетия (вначале – вынужденно, а позже – вполне осознанно).

Его уникальный опыт, по мнению исследователей, выполняющих работу в рамках грантового проекта МОН РК «Парадигма интеллектуально-инновационного потенциала личности в литературе Казахстана периода независимости» под руководством члена-корреспондента НАН РК, д.ф.н., профессора Джолдасбековой Б.У., помогает лучше понять своеобразие литературного процесса нашей страны, творческих поисков современных казахстанских писателей, ставших ее своеобразной «визитной карточкой» – И.Щеголихина, Б.Канапьянова, Г.Бельгера, Т.Асемкулова, Т.Абдикова, Д.Досжана, Д.Накипова, А.Жаксылыкова, Н.Черновой и других. Специфика направленности творческих поисков указанных авторов при всем многообразии индивидуально-авторских дискурсов связана с не ослабевающим интересом к духовным «горизонтам» творческой личности, ее рефлексиям, стремлению быть собой, сохранить себя как личность в бурно меняющемся на глазах социоконтексте современной действительности.

Дискурс, по мнению Ю.С. Степанова – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности...это один их «возможных» миров, существующий прежде всего и главным образом в текстах [2,41]. Видные казахстанские ученые, авторы недавно вышедшего фундаментального исследования, утверждают: «*Дискурс является объектом междисциплинарных исследований, диапазон его использования настолько велик, что можно говорить о прагматичности термина*» [3,198].

Писатели, указанные нами ранее, являются представителями не только разных поколений, но и направлений и стилевых течений, характеризующих «лицо» современного литературного процесса Казахстана. Следовательно, аналитическое рассмотрение их творческих достижений в контексте опыта Ю.Домбровского с учетом достижений дискурсивного анализа позволит наглядно представить и обобщить основные тенденции развития отечественной литературы новейшего периода.

Список литературы:

1. Тодоров Ц. Понятие литературы //Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.35-41.
2. Степанов Ю.Н. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности //Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С.37-41.
3. Мусатаева М.Ш., Амирова Ж.Г., Екшембеева Л.В. Теоретические и методические аспекты изучения лингвистики текста и дискурса. – Алматы, 2012. – 294 с.

Айнур Машакова

к.ф.н., ведущий научный сотрудник

Института литературы и искусства имени М.О.Ауэзова КН МОН РК.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный литературный процесс в Казахстане имеет свои отличительные особенности, обусловленные разнообразным национальным составом казахстанских писателей и поэтов, среди них казахи, русские, немцы, корейцы, татары, уйгуры, курды и другие. Научно-исследовательской работой по теме «Литература народов Казахстана» занимается Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. В 2004 году издана коллективная монография «Литература народов Казахстана», с 2012 года осуществляется подготовка монографии «Литературы республики Казахстан на современном этапе». Завершена подготовка раздела «Немецкая литература Казахстана на современном этапе». Автор – Светлана Викторовна Ананьева, заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей, кандидат филологических наук, доцент. На примере творчества Герольда Бельгера, Лео Вайдмана, Алексея Дебольского, Александра Шмидта, Елены Зейферт автор статьи раскрывает жанровое многообразие немецкой литературы Казахстана на современном этапе. Литературовед выявляет эволюцию концепта родины, памяти в творчестве современных немецких прозаиков и поэтов.

«Идея нравственной памяти, сопричастности каждой отдельной личности судьбам всего народа – ведущая в романах «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», «Зов», – пишет автор раздела. С.В. Ананьева отмечает, что в романах отражены целые пласты истории (репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность). В романах «Дом скитальца» и «Туюк су» Г. Бельгера показана судьба спецпереселенцев в военные годы.

С.В. Ананьева обращает внимание и на другие виды литературного творчества Г. Бельгера – переводческую деятельность и публицистику. Он является авторитетным специалистом и автором ряда исследований по проблемам художественного перевода: «Гёте и Абай», «Мотивы трёх струн», «Этюды о переводах Ильяса Джансугурова», «След слова», «Лики слова», «Ода переводу», «Казахское слово», «Записки старого толмача» и т.д.

В книгу «След слова» вошли литературные портреты и эссе, написанные Г. Бельгером в разные годы. Судьбе немецкого этноса посвящены анализируемые романы «Запрещенный народ» Л. Вайдмана, «Простые смертные» А. Дебольского. Кстати, А. Дебольский был главным редактором газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» в 1966-1977 годах, а Лео Вайдман – в 1977-1988 годах. А. Дебольский жил в Казахстане с 1965 года, а А. Шмидт – следующий объект исследования – уехал из Казахстана в Германию в 2001 году. А. Шмидт родился в селе Новопокровка

Семипалатинской области. Он учился в Казахском государственном университете им. С. Кирова, его стихи печатались в журнале «Простор». Поэтические книги А. Шмидта «Преломление света», «Земная ось», «Родство», «Зерна дней», вышли в свет в то время, когда он был казахстанцем. К атрибутам поэзии А. Шмидта исследователь относит родную степь, ковыльно-полынную, отливающую серебром, седой ковыль, вечную полынь, степное солнце, необыкновенной синевы небо, диковинные облака.

Сборник «Здесь и там» издан после перемены места жительства. Вошедшие в книгу стихотворения во многом биографичны. Взгляд с другого континента на родные места позволяет по-новому раскрыть топонимы городов, образ страны, региона, континента. С.В. Ананьева указывает на то, что национальная картина мира поэта раскалывается надвое: «здесь» и «там». Причем, «здесь» – это Казахстан, это родные места, где он вырос. Рассматривая творчество Елены Зейферт, С.В. Ананьева полагает, что её «окружает облако обаяния и таланта». Свидетельством признания таланта является главная литературная премия федеральной земли Баден-Вюртемберг (Германия). Творческая деятельность Е. Зейферт многогранна. Ею подготовлены и выпущены поэтические и прозаические сборники, литературно-критические и литературоведческие книги, учебно-методические пособия. Большая часть перечисленного издана в Караганде, её родном городе. Несколько поэтических книг вышло в свет в Германии, к примеру: «Das Buch der freien Gedichte» («Книга свободных стихов») и «Namender Baume» («Имена деревьев»). «У Елены Зейферт в литературе, литературоведении и критике своя тема и своя интонация. Ее статьи, рецензии, интервью, эссе, очерки, репортажи счастливо отличаются взвешенностью оценок, аналитичностью и аристократизмом слога» – указывает исследователь.

Таким образом, С.В. Ананьевой представлена обстоятельная характеристика современной немецкой литературы Казахстана, дан анализ творчества целого ряда авторов. Результаты данного исследования прошли, можно сказать, апробацию. С.В. Ананьева приняла участие в подготовке Антологии немецкой литературы второй половины XX – начала XXI веков «Dermisstrauischensonneentgegen... Навстречу недоверчивому солнцу...», изданной в Москве в 2013 году совместно с Международным союзом немецкой культуры и при поддержке Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия.

В книгу вошли три раздела С.В. Ананьевой о Г. Бельгере, Р. Жакмьене, А. Дебольском: «Скиталец с нескладной судьбой. Г. Бельгер», «Из дальней дали... Р. Жакмьен», «Потаенные уголки памяти. А. Дебольский». На презентации Антологии, состоявшейся в декабре прошлого года в Москве в Российско-Немецком доме, С.В. Ананьева рассказала о немецких писателях Казахстана и прочитала отрывки из их произведений.

Ананьева С.В.,

к.ф.н., доцент, зав. отделом аналитики и внешних литературных связей
Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК.

ОТ ЖИЗНЕННОГО ФАКТА – К ИСТОРИИ СУДЬБЫ

Немецкая литература Казахстана на современном этапе представлена яркими именами прозаиков Г. Бельгера, Л. Вайдмана, А. Шмидта, Е. Зейферт, в творчестве которых художественно сплетены традиции немецкой, русской и казахской литератур. Многие обусловлены их евразийским мировосприятием, что позволяет соединять восточные (азиатские) и западные (европейские) культурные традиции.

На рубеже веков проза Г. Бельгера эволюционирует от лаконичных новеллистических форм до развернутого повествования, от жизненного факта – к истории судьбы. Автобиографическое начало пронизывает всё творчество писателя. Романное мышление определяет последние по времени создания произведения. Идея нравственной памяти, сопричастности каждой отдельной личности судьбам всего народа – ведущая в романах «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», «Зов». Дом скитальца – это его память. Герои произведений Г. Бельгера хранят в памяти Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 августа 1941 года. Оценка Указа неоднозначна. Известен он многим, да не понятен. Указ – это своего рода образ-символ репрессий, депортации немецкого этноса, рефреном проходит через все творчество Г. Бельгера, включая очерки, эссе, повести и рассказы.

Концепты родины, памяти, дома, дороги – сквозные в богатейшем и разнообразном наследии писателя. Судьба спецпереселенцев волновала его постоянно. Но в романах «Дом скитальца» и «Туюк су» она решена на такой щемящей ноте, что вновь и вновь возвращает читателей в те страшные годы. Один из героев романа «Дом скитальца» – Христьян, спецпереселенец, вернувшийся из трудармии из Сибири, тяжело больной и предчувствующий свою близкую смерть, воспроизводит по памяти рисунок дома на Волге, где прошло его детство. В его уста писатель вкладывает взволнованные слова о родине: «... Тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечного скитальца, трагизм чувства бездомья – самый распространенный, душераздирающий мотив немецких песен. Мечется немец по всему свету, везде он пускает или, точнее, стремится пустить корни, обосновывается крепко, обустроивается, строит дом, но все равно это не его земля, все равно он точно чужеземец, изгой, странник, и дом его, где бы он ни стоял, – дом скитальца, который у него каким-то фатальным образом непременно норовят отобрать». В романах «Дом скитальца» и «Туюк су» сходятся воедино главные темы, волновавшие Г. Бельгера на протяжении всего его творчества. Эти произведения, являющиеся многоплановыми, с разветвленными сюжетными линиями,

обладающими стройной своеобразной композицией, подводят своеобразный итог разрабатываемым ранее темам, поднимают их на новый уровень художественного обобщения, так как в них отражены целые пласты истории (репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность).

Романное творчество Г.К. Бельгера удивительным образом соединяет прошлое и современность. Тревога за судьбу казахского аула, где он вырос и окончил среднюю школу, – отличительная черта его эпических произведений. В романе «Разлад» – современный аул и современный город, неприкаянность старшего поколения, аксакалов, потерявших опору и цель в жизни. Разлад в доме, в ауле, в себе самом – так определяет главную тему романа сам автор. Архетип дома в романе «Туюк су» расширяется до архетипа аула, некогда зажиточного, благополучного, но захиревшего на глазах, словно неизлечимый больной. Расцвет аула пришелся на послевоенные годы, тогда это был совхоз имени Кирова. За последние годы аул переименовали в Туюк су (тихую заводь), и все пошло вкривь и вкось. Очутился аул в тупике. Концепт исторической памяти является определяющим в романе «Туюк су», как и мотив пути: «Люди – песчинки, перекасти-поле. Куда его ветер погонит – лишь Аллах знает».

Г. Бельгер показывает казахстанскую и немецкую действительность глазами главного героя романа «Туюк су» Эдмунда Ворма. Германия не стала для него землей обетованной. Так в художественной ткани произведения отражаются национальные картины мира. От степных запахов «ширится грудь и веселится душа». Не ощущал Эдмунд этого в Германии, с ее дивными, ухоженными полями, зелеными холмами, множеством рек и речушек. В уста школьного учителя Франца Фризена, собирателя фольклора поволжских немцев, автор вкладывает самые важные размышления о российских немцах. Они – дитя двух культур. «Русскую или российскую ментальность надобно в них сберечь..., а немецкую терпеливо и настойчиво культивировать».

Картины настоящей жизни казахского аула сменяются трагическими страницами мобилизации в трудовую армию. Паулина Ворм жила надеждой, что кончится война, вернется из трудармии ее Карл, потом все они, депортированные и эвакуированные, переедут в родные места, и жизнь опять наладится. В самый отчаянный момент, когда она понимает, что некому оставить своего маленького сына, неожиданно в облике ангела-хранителя появляется ее подруга и соседка Хадиша: «Будет он братиком моей Асимы. В обиду твоего сыночка не дам». Так раскрываются лучшие черты национального характера персонажей. «Весь аул испытывал трогательную радость при виде, как смугленькая дочурка Хадиши и рыженький мальчик Полины, взявшись за руки, точно брат с сестренкой, щебеча по-казахски, ходили между домами, нежно заботясь друг о друге». По возвращении из плена Жуматай учил подросткового Эдди помнить о своих предках, о своей родине. В диалогах героев причудливо переплетались реплики на трех языках. Множество актуальных вопросов ставит в романе «Туюк су»

Г. Бельгер. Некоторые пока остаются без ответа. Но в том-то и проявляется прозорливость писателя, что он одним из первых акцентирует на них внимание. Так кто же он, главный герой романа – бывший спецпереселенец, поздний возвращенец: «Человек без родины? Скиталец с нескладной судьбой? Где тот уголок земли, где утешится и утишится его душа? Нет ответа...»

Главный герой романа «Зов» размышляет о том, что такое литература. Безусловно, эти раздумья отражают точку зрения самого автора, всю жизнь посвятившего служению слову. «Литература – это то, чем болит душа, чем болит общество, это тот самый коржун людских бед, который литератор добровольно взвалил себе на плечи. Это клубок неразрешимых проблем. Это сплошные несчастья, которые ты тщетно пытаешься развеять, развести руками. Это опять-таки напрасные потуги разбудить человека в человеке, разбудить его ум и сердце, сделать его благородным, сердобольным. Разве объяснишь, что такое душа, мечта, любовь, жизнь, небесный свет? Всё это и есть литература». Её Величеству Литературе и Художественному Слову, укрепляющему взаимопонимание людей, толерантность и проникновение культур, вот уже более полувека служит Герольд Бельгер, тонкий прозаик, страстный публицист, чуткий переводчик, творчество которого – ярчайшее явление в современной литературе.

Поэтическая книга Александра Шмидта названа символически: «Здесь и там». В сумбурной и неприкаянной душе урожденного казахстанца, а ныне – берлинца глубоко угнездилась генетическая боль российского немца... Немецкая его кровь наполовину разбавлена славянской. Может, последняя преобладает. Ибо он мыслит и пишет по-русски. Он, собственно, человек русской культуры. Он русский по своему духоустройству. Но чутко отзывается и на все немецкое. Получается, что среди русских он, пожалуй, немец. Среди немцев все-таки русский. Эта двойственность цельной природы – неотъемлемое свойство души.

Вопрос о национальной принадлежности писателя всегда решается индивидуально и мотивируется это не столько языком, сколько местом проживания писателя, его самоидентификацией с той или иной литературной традицией и множеством других факторов. В поэтическом творчестве А. Шмидта для нас интересен аспект, как поэт из дальнего зарубежья осмысливает и поэтизирует свою Родину. Сложны и неопределенны взаимоотношения между литературой страны исхода и литературной диаспорой. В случае с А. Шмидтом акценты расставляются по-другому: поэт вернулся на свою историческую родину, но по-прежнему определяющим концептом для него остается «там». А «здесь» – это Казахстан, это родные места, где он вырос. Лирическое «я» пытается изжить тоску памяти детства, поиска корней, ободранной души и крови, носящей в себе груз и достоинство немецкой (отец – Шмидт, бабушка по отцу в девичестве – Вебер), русской (мать – Атрохова) и украинской (бабушка по матери в девичестве – Горькавая) ментальностей. Возникает озорная (и одновременно горькая) тональность стихотворения «Происхождение»: «Был пламенем продут орган,

/ Взял Стенька в жены Лорелею...». Александр Шмидт соединяет в своей поэзии готику чертополоха, арабскую вязь травы, силовые линии ковыля. Символичны названия стихотворений «Дом на краю» («Твой дом – обетованная Земля»), «Родной угол» («Может быть, всего тебе родней угол журавлиного полета»), «Родство» («Мы возвращаемся домой»). Мотив возвращения в отчий дом основополагающий.

В балладе «Родство» путь «прямой сквозь толщу времени пробитый» сверкает короткой вспышкой и возвращает в далекий июньский день, когда вместе вся семья и все живы. Дома пахнет свежеспеченным хлебом. В сборе вся семья. Русскоязычный стих Шмидта в сочетании с настойчивым интересом поэта к российско-немецкой тематике, его обостренное внимание к экзистенции человека, парадоксальное поэтическое мышление рождает уникальный микрообраз «здесь и там», насыщенный как ментальными, так и эстетическими, и широкими бытийными переживаниями.

В книге критики «Ловец смыслов, или Культурные слои», ставшей лауреатом Всероссийского конкурса проектов Международного союза немецкой культуры 2010 года, Елена Зейферт цитирует Григория Богослова (IV век): «О дар слова, чтобы восхвалить тебя, потребен особенный дар». Доктора филологических наук, писателя и литературоведа, поэта и критика, члена Союза писателей Москвы и Союза переводчиков России, лауреата многочисленных премий России и Германии Елену Зейферт окружает облако обаяния и таланта. Оригинальность, внимательность, точность - вот три кита, на которых уверенно бытует критический почерк Елены Зейферт. Материал в новой книге словно бережно взят в ладони и поднесён к свету. Умный литературоведческий анализ, страстная влюбленность в науку, широта кругозора, щедрое и бескорыстное отношение к тем, о ком пишет Елена, профессионализм и полная самоотдача, собранность, мобильность и корректность – таков творческий портрет талантливого критика с безупречным стилем.

Лирический герой книги может быть пронзительно автобиографичен (как у В. Шнитке) или во многом автобиографичен (как у А. Шмидта), создавшего уникальный микрообраз «здесь и там». Писатель передает читателю планетарную пульсацию жизни (Олег Клинг). У Елены Зейферт в литературе, литературоведении и критике своя тема и своя интонация. Ее статьи, рецензии, интервью, эссе, очерки, репортажи счастливо отличаются взвешенностью оценок, аналитичностью и аристократизмом слога.

Немецкая литература Казахстана на современном этапе характеризуется разнообразием тем, проблем и яркими писательскими именами. Творчество немецких поэтов и писателей Казахстана является частью своей национальной литературы и составной – литературы Казахстана, являющейся частью мирового литературного процесса.

(Филологические науки / 8. Родной язык и литература).

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1.

1. Кусаинова А.М. Научная дискуссия как одна из форм образовательной деятельности 3-8
2. Кадралинова М.Т. Отражение нравственно-философских исканий героев в казахской литературе..... 9-11
3. Бондаренко Ю.Я. Над чем побуждает задуматься Герольд Бельгер? .. 12-15
4. Самамбет М.К. Пословицы, поговорки и фразеологизмы в сатирическом творчестве Б. Айсина 16-20
5. Малыгина Юлия, Штукина Е.Э. Роль беллетристики в современном литературном процессе..... 21-22
6. А.В. Олексюк. Л.Н. Толстой и Казахстан..... 23-26
7. А.В. Олексюк. Краеведческий аспект в художественных произведениях костанайских авторов..... 27-32
8. Гурина Екатерина, Кусаинова А.М. Литературное краеведение на уроках русской литературы..... 33-38
9. Анацкая Екатерина, Рожнова Екатерина, Штукина Е.Э. Метод проектов как один из способов развития функциональной грамотности учащихся на уроках русского языка и литературы..... 39-42
10. Анжелика Кнорр-Соколовская. Возникновение языка квеля как следствие билингвизма..... 43-48
11. Кусаинова А.М. Значение творчества Герольда Бельгера в современном литературном процессе в Казахстане..... 48-51
12. Кусаинова А.М. Духовно-нравственное воспитание на примере произведений трёхязычного писателя Герольда Бельгера 51-54
13. Т.С. Тихомирова. Итоги литературного семинара для молодых поэтов Костанайской области за 2021 год..... 54-58
14. Юрий Овечкин. Памяти Сергея Иванова посвящается..... 58-60
15. Радионова Е.Е., Франк А.С. Причины популярности творчества Н.В. Гоголя среди современной читающей молодёжи 61-64

Часть 2. МАТЕРИАЛЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ О СПЕЦИФИКЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА КАЗАХСТАНА

16. Джолдасбекова Б.У. Роман в литературном процессе Казахстана периода Независимости..... 65-70
17. Сарсекеева Н.К. Опыт дискурсивных исследований в изучении литературного процесса 71-72
18. Айнур Машакова. Исследование немецкой литературы Республики Казахстан..... 73-74
19. Ананьева С.В. От жизненного факта – к истории судьбы..... 75-78

Кусаинова А.М.

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АСПЕКТЕ
СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

(Сборник материалов научной дискуссии)

Формат 60x84 1/16

Бумага офисная.

Печать цифровая

5 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано: «New Line Media»

г. Костанай, пр. Аль-Фараби, 115, оф. 512

тел.: 8(7142) 53-11-47, 53-06-71

e-mail: geosprint@mail.